

אשכולות
КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЕКТ
ЭШКОЛОТ
www.eshkolot.ru

при поддержке

ועד אבי
ה' שנה

ИРАН И ЕВРЕИ

3000 ЛЕТ ВМЕСТЕ

Материалы к мини-циклу

Москва
октябрь 2012 г.
проект «Эшколот»
www.eshkolot.ru

Иран: экономические проблемы на фоне санкций

Месамед В.И.

Вслед за некоторой эйфорией, связанной с успешным, как заявляют в Иране, началом нового этапа переговорного процесса между ним и «шестеркой» (5 членов Совета Безопасности ООН – Англия, Франция, Китай, Россия, США плюс Германия) по поводу судьбы реализуемой ИРИ ядерной программы, в Тегеране вновь началась острая дискуссия по вопросам экономической ситуации в стране. На днях спикер социальной Комиссии иранского парламента Джавад Замани предупредил, что если будет реализована вторая стадия ликвидации субсидий для малоимущих граждан, темпы роста инфляции примут угрожающие размеры. Экономическая система страны, предупредил он, просто перестанет функционировать, а возможность протестов снизу станет вполне реальной, что создаст угрозу функционирования режима. Начавшийся новый виток дороговизны может сопровождаться массовыми акциями протеста. На эту тему ранее высказались и международные финансовые институты. Так Международный Валютный Фонд констатировал резкое снижение экономических показателей Ирана в последнее время, что существенно понизило его рейтинг в ближневосточном регионе. Вице-спикер парламента Мохаммад-Реза Бахонар в этой связи отметил, что жалобы на дороговизну и другие экономические трудности множатся с каждым днем.

В последние месяц-полтора дороговизна стала настолько острым явлением, что привлекла к себе внимание даже высшего духовенства. На эту тему высказался в конце апреля популярный в последние годы религиозный деятель Ахмад Хатами, занимающий пост члена Совета Экспертов и выполняющий время от времени функции пятничного имама-хатиба главной столичной мечети. По его словам, экономические неурядицы неизбежно повлекут за собой жесточайшую нестабильность в иранском обществе. Он потребовал от исполнительных властей принятия срочных мер для обуздания инфляции и дороговизны. По последним данным иранских экспертов, опубликованным на сайте информационного агентства ИРНА, за последнее время еще 20% населения страны опустились за черту бедности. Всего же эта социальная группа в Иране насчитывает уже 40 % населения. В такой ситуации правительство президента М.Ахмадинежада продолжает утверждать, что полно уверенности в правоте своей экономической политики по реализации второй стадии ликвидации субсидий для малоимущих граждан. В очередной раз оно заявило об этом 19 апреля, несмотря на ярые протесты законодательной власти, выразившиеся даже в открытом письме спикера парламента Али Лариджани в адрес духовного лидера страны аятоллы Али Хаменеи. В тот же день одно из профсоюзных объединений Ирана заявило, что их реакцией на такое решение может стать бессрочная забастовка.

В стране продолжается рост безработицы. К этой тенденции приплюсовывается другая – многие из работающих заняты неполный день и готовы работать ниже мини-

мально оговоренной зарплаты дабы не потерять работу или профессиональные навыки. То же ИРНА опубликовало слова одного профсоюзного деятеля из северной провинции Мазендеран, утверждающего, что ныне многие работодатели дают на подпись наемным рабочим договора, в которых не оговаривается размер зарплаты, и платят то, что им заблагорассудится. Многие такие рабочие постоянно находятся под угрозой потерять рабочее место, поэтому готовы на любые условия, лишь бы добыть пропитание своим семьям. По данным Генерального секретаря иранского Дома Рабочих Али Махджуба, за последний год в Иране закрылось порядка 1200 промышленных предприятий, что пополнило армию безработных примерно на 100 тысяч прежде занятых рабочих. Учтем при этом, что одним из широко разрекламированных предвыборных обещаний Ахмадинежада было ликвидировать безработицу в самое ближайшее время. На самом деле, его экономическая политика ежедневно плодит все новых и новых безработных. В этой связи можно привести слова министра индустрии, рудников и торговли Мехди Газанфари, сказанные им во время дискуссии в парламенте по вопросам экономической политики. Газанфари связывает все экономические трудности с одним фактором – действующими против Ирана санкциями мирового сообщества, нацеленными на прекращение реализации им военного компонента ядерной программы. Он не стал расшифровывать свои слова на открытом заседании парламента, да ему бы и не позволили этого сделать, потому что большинство руководителей режима продолжают утверждать, что действующие санкции совершенно не влияют на экономическую жизнь страны. Косвенно слова Газанфари подтвердил и министр экономики Ирана Шамсэддин Хосейни, сказавший, что еще одно из огромных потрясений – серьезные колебания курсов иностранной валюты, что безусловно связано с экономическим прессингом санкций. Особенно чувствительными они стали в последние полгода, когда реальный курс иранского тумана подскочил от 1100 до 1800-2000 за доллар. Кстати, в прессу уже просочились сведения и о том, что в кулуарах прошедшей в Стамбуле 14 апреля встрече иранской делегации с «шестеркой» посредников глава иранских переговорщиков, секретарь Высшего совета национальной безопасности Саид Джалили чуть ли не слезно умолял Верховного комиссара Евросоюза по вопросам внешней политики и безопасности Кэтрин Эштон содействовать уменьшению экономического прессинга на его страну. Негативное влияние санкций на экономическую ситуацию в стране не раз подтверждал в последние дни и глава иранского МИДа Али Акбар Салехи.

Между тем, многие аналитики связывают экономические проблемы страны с политикой действующего президента. Действительно, к приходу к власти нынешнего правительства, Иран имел потенциал, который давал возможность не только улучшить внутреннее социально-экономическое положение страны, но и упрочить свои позиции как на региональном, так и глобальном уровне. Этому способствовали хорошие отношения с окружающими Иран странами, в первую очередь – с новыми государствами Южного Кавказа и Центральной Азии, Ираком, Афганистаном, Пакистаном, дававшими ИРИ емкий и перспективный внешний рынок. Была возможность трансформировать Иран в региональный узел международного транзита товаров, экспортера газа и электроэнергии. Основу для этого давали возросшие доходы ИРИ

ИРАН И ЕВРЕИ

от продажи нефти. Хорошим заделом являлось то, что поставленную задачу по получению 92 миллиардов долларов от ее экспорта, которая была запланирована на весь период воплощения в жизнь четвертого Пятилетнего плана экономического развития, правительству удалось выполнить в первые полтора года. Однако руководство страны не смогло воспользоваться предоставленными возможностями. По мнению экономистов, поступление значительных сумм в экономику ИРИ в первую очередь отражается на росте объемов денежной массы (не менее 40% в год). Это ведет к обесцениванию иранской валюты. Структурная инфляция, присущая экономике Ирана на протяжении последних 30 лет, стала усиливаться и обостряться именно при президенте Ахмадинежаде. Цифры таковы, что в год революции 1979 г. ее уровень составлял 10%. В 1990-е годы он превысил 20% и достиг своего пика в 1995 г. (49%). Остановить рост инфляции удалось лишь во время реализации третьего Пятилетнего плана (2000–2005). Однако ситуация вновь изменилась в период президентства М. Ахмадинежада, который начался в 2005 г. К марту 2008 г. темпы инфляции официально достигли 18,4%, хотя независимые эксперты-экономисты дают цифру в 25–40%. Это обусловило рост цен на потребительские товары, которые каждый месяц дорожают как минимум на 2–3%.

Все это происходит на фоне обнищания основной массы населения. Как сообщил летом 2007 г. министр кооперативов М. Аббаси, сегодня в Иране 20% населения сосредоточило в своих руках 70% финансов страны, в то время как 60% находится на черте бедности или ниже ее. Еще в июне 2008 г. участились высказывания представителей профсоюзов о том, что уровень минимальной заработной платы (около 230–250 долл. в 2007 г.), рассчитанный на основе официальных показателей инфляции, не соответствует действительности. По их словам, только с марта по июнь 2007 г. его уровень должен был вырасти соответственно темпам обесценения риала на 20%. Идеальным вариантом, с точки зрения представителей профсоюзов, было бы более чем двукратное увеличение минимальной зарплаты (до 540 долл.). Учтем при этом, что прожиточный минимум оценивается в Иране на уровне 650 долларов. Однако этого до сих пор не произошло. К числу негативных экономических явлений, проявивших себя после вступления М.Ахмадинежада на должность, наблюдается значительный отток капитала, резкое сокращение иностранных инвестиций, высокая инфляция и растущая безработица.

На фоне введения экономических санкций по поводу реализации Ираном военного компонента своей ядерной программы в стране наблюдается осложнение социально-экономической ситуации. Одним из показателей этого явились меры правительства по нормированию потребления горючего. По всей видимости, введя карточную систему на горючее, нынешнее правительство отрабатывает тактику перехода к жесткому режиму экономии на тот случай, если страна вдруг окажется в состоянии чрезвычайной экономической блокады и не сможет импортировать бензин в необходимых количествах. В такой ситуации введение карточек на бензин и поэтапный переход на его квотирование позволяют свести к минимуму протесты населения.

Одновременно, как и ожидалось, в стране резко вверх поползли цены. Особенно это проявилось, начиная с 2007 г., когда цены на картофель – один из основных продуктов питания – выросли в провинции более чем вдвое – с 350 до 800 туманов (1 туман – 10 риалов), а в столице поднялись до 1000 туманов. Подорожали хлеб и мясо, другие продовольственные товары, стройматериалы. С тех пор эти показатели стали еще более высокими. Даже проправительственная пресса вынуждена была искать причины такого скачка цен в провальной экономической политике нынешнего правительства, которую аналитики называют «ахиллесовой пятой» Ахмадинежада

Пресса отмечала, что президент Ахмадинежад столкнулся с серьезнейшими проблемами, связанными с недовольством населения проводимой им внутренней политикой. Как серьезную индикацию можно расценить тот факт, что во время демонстраций и беспорядков в Тегеране и других городах страны продолжает циркулировать речевка, в которой рефреном звучит фраза «Ахмадинежад коштэ шэ» («Да будет убит Ахмадинежад»). Сочетание внешних угроз и внутренних социально-экономических проблем создает острую нестабильность, сталкивающую страну с новыми серьезными вызовами.

Иранская реакция на убийство ученого-ядерщика

Месамед В.И.

Сразу же после убийства в минувшую среду 11 января ученого –ядерщика д-ра Мостафы Ахмади Роушана официальные лица Исламской Республики Иран возложили ответственность за этот теракт, как и на предыдущие ликвидации четырех иранских ученых-ядерщиков, на США и Израиль. Взрыв его автомобиля произошел в тот момент, когда ученый проезжал по тегеранской улице Гол-Наби по направлению к площади Кетаби. По сообщениям иранских официальных органов, бомба была снабжена магнитом, который прикрепил ее на корпусе автомобиля после того, как она была брошена с обогнавшего автомобиль мотоцикла. Машину вел личный водитель, который был тяжело ранен, а затем скончался в больнице. По сообщению министерства здравоохранения Ирана, ранение получив и 85-летний прохожий, оказавшийся рядом с местом взрыва. Д-р Роушан был заместителем директора по коммерческим объектам по обогащению урана в Натанзе и являлся по своему статусу весьма заметной фигурой в иранской атомной программе, причем в той ее части, которая вызывает наибольшую озабоченность у специалистов – процессах обогащения ядерного топлива. Индустриальный университет Шариф в своем некрологе сообщил, что Мостафа Ахмади Роушан 9 лет назад получил в этом вузе диплом инженера-химика. Там же сообщалось, что Роушан был одним из выдающихся студентов вуза, занимавшимся еще в студенческие годы научно-техническими разработками, в частности, в сфере полимеров и разделения газов, реализованными в Иране впервые и имевшими

ИРАН И ЕВРЕИ

общемировую известность. Иранская пресса в связи с этим убийством сообщила, что ликвидация д-ра Мостафы Ахмади Роушана произошла во вторую годовщину теракта против д-ра Маджида Шахрияри и д-ра Феридуна Аббаси Давани – двух других ученых-атомщиков. Как известно, в ходе того теракта, первый из них был убит, а второй тяжело ранен и через несколько месяцев назначен на должность Директора иранского агентства по атомной энергии. Иранские СМИ напомнили в этой связи, что Министерство информации (разведки) Ирана в течение нескольких последних месяцев неоднократно поднимало вопроса о необходимости усиления охраны жизни иранских ученых-ядерщиков.

Интересно отметить, что убийство д-ра Мостафы Ахмади Роушана произошло буквально в нескольких шагах от здания Министерства информации Ирана, что продемонстрировало полнейшую беспомощность иранской разведки. Ряд аналитиков в этой связи рассуждают над тем, что такое соседство может указывать и на иранский след в этом деле. Говоря иными словами, это может означать, что в теракте замешаны силы иранской разведки и безопасности. В пользу этого предположения говорит тот факт, что все предыдущие теракты в отношении известных деятелей иранской атомной программы проходили в такие периоды, когда мир стоял на пороге принятия серьезных мер против реализации военного компонента этой программы или публикации соответствующих отчетов МАГАТЭ. Теракты использовались в качестве пропагандистского инструмента в противостоянии с Западом.

Совершенный 11 января теракт вызвал резкое и единодушное осуждение на Западе. В Иране это стало на несколько дней темой номер один во всех СМИ. Хоссейн Шариатмадари написал на следующий в день в газете «Кейхан», что Исламская Республика Иран демонстрирует неспособность защиты жизни своих граждан, что является ее законным правом и обязанностью. Известный публицист, занимающий руководящий пост в этой старейшей и авторитетной тегеранской газете и являющийся специальным представителем духовного лидера страны Али Хаменеи в этом издании, Шариатмадари написал: «У системы разведки и безопасности Исламской Республики Иран, накопившей за 32 года своего существования бесценный опыт, есть все возможности реализации терактов против военных и гражданских руководителей Израиля». У нас, добавил Шариатмадари, есть много агентов повсюду в мире, которым достаточно одного лишь намёка, и они накажут руководителей Израиля за эти злодеяния, где бы те ни находились. Мы выследим и найдем их в любом месте, написал Шариатмадари. Связанное с Корпусом стражей исламской революции (КСИР) информационное агентство «Фарс» в своей реакции на гибель д-ра Мостафы Ахмади Роушана также сообщило о намерении Ирана осуществить ряд ликвидаций в странах Запада. Ссылаясь на анонимного функционера иранских служб безопасности, агентство «Фарс» написало, что иранский ответ будет «транснациональным и трансконтинентальным». «Никто из вдохновителей и реализаторов этого злодеяния отныне не может чувствовать себя в безопасности в любой точке земного шара». Иран, написало информационное агентство «Фарс», вступил ныне в новую фазу противостояния со своими врагами. Именно здесь мы покажем свое мастерство и отвагу, предрек

информационный рупор КСИР. Вероятно, такое заявление можно считать объявлением готовности Ирана спланировать и провести новую серию терактов в различных точках мира. Близкий к президентским структурам интернет-сайт Raja News призвал возобновить крупномасштабные операции против израильских и еврейских целей повсюду в мире. Высшее иранское руководство, в частности, духовный лидер страны аятолла Али Хаменеи однозначно связал последнее убийство с действиями таких антииранских сил как США и Израиль. Было также заявлено о том, что смерть д-ра Мостафы Ахмади Роушана подлежит безусловному отмщению. В этом контексте, судя по иранским заявлениям, речь идет именно об Израиле: «месть будет беспощадной и непредсказуемой». Об этом высказался и спикер иранского парламента Али Лариджани, обвинивший Израиль в убийстве д-ра Ахмади Роушана и заявивший, что Запад должен стыдиться своих связей с этой страной. Эта смерть, сказал Лариджани, никоим образом не подвигнет нас на прекращение реализации своей атомной программы, и добавил, касаясь Израиля: «Пока это раковое образование будет существовать, мир не ощутит покоя».

На похоронах д-ра Мостафы Ахмади Роушана, состоявшихся 13 января, вновь прозвучали осуждения убийц безвременно ушедшего ученого-ядерщика. В своем специальном послании участникам похорон духовный лидер страны аятолла Али Хаменеи обвинил США и Израиль в планировании и реализации этого теракта. «Мы жестко отомстим», – еще раз жестко пригрозил аятолла.

Ликвидация ученого-ядерщика заняла солидное место и в пятничных намазах, являющихся отражением политических реалий страны. Выполнявший в пятницу 13 января функцию имам-хатиба в центральной мечети Тегерана аятолла Эмами-Кашани обвинил «врагов Ирана» в убийстве д-ра Мостафы Ахмади Роушана. Они, по словам Эмами-Кашани, преследуют лишь одну цель – ликвидацию режима исламской республики в Иране. Поэтому в стране должно быть покончено с оппозиционными настроениями или антиправительственными демонстрациями, наносящими вред единству нации и ослабляющими ее перед лицом врага. Тем самым авторитетный аятолла дал понять, что любое оппозиционное выступление выгодно лишь врагам страны, и всякий, занимающийся оппозиционной деятельностью, является на деле врагом исламского строя. Ту же линию, опираясь на факт убийства ученого-ядерщика, продолжил в своем пятничном намазе и имам-хатиб религиозной столицы страны – Кума- аятолла Мохаммад Саиди. Очередная ликвидация, сказал он, побуждает нас еще теснее сплотиться вокруг руководства Исламской республики Иран. Касаясь проводимых вскоре в стране парламентских выборов, аятолла призвал избирателей единодушно проголосовать за кандидатов, ибо каждый голос означает одобрение правящего режима, он богоугоден и подобен «стреле, пущенной в сердце врага». Ранее заместитель губернатора Тегерана также попытался связать последнюю ликвидацию с планами Израиля « сорвать запланированные на март в Иране парламентские выборы».

Таким образом, гибель при пока окончательно не выясненных обстоятельствах еще одного крупного специалиста иранского атомного комплекса дает возможность ру-

ководству Ирана усилить антизападное направление своей пропагандистской деятельности, мобилизовать население на отпор злодеяниям «врагов исламского строя» и в очередной раз направить массовое недовольство населения по поводу ухудшающегося экономического положения и растущей изоляции страны в адрес внешнего врага, которым традиционно являются США и Израиль. Кроме того, это дает повод иранскому руководству, не раз прежде обвиненному в террористической деятельности, развязать новую волну терактов за рубежом.

Иран: ожидание встречи в Багдаде

Месамед В.И.

Намеченный на 23 мая новый раунд переговоров Ирана и «шестерки» международных посредников (5 постоянных членов Совета Безопасности ООН и Германии) вызывает серьезные ожидания как со стороны непосредственно втянутых в переговорный процесс участников, так и всех государств, озабоченных судьбой стабильности на региональном и глобальном уровнях. ЕС хотел бы, чтобы еще до начала переговоров ИРИ объявила о шагах, предпринимаемых для остановки процессов обогащения урана. Иран же по-прежнему не видит для себя такой перспективы, на что указывает последовавшее 11 мая заявление его представителя в МАГАТЭ Али-Асгара Солтание, сказавшего: «Иран не прекратит обогащение урана и продолжит в полном объеме осуществлять свою мирную ядерную энергетическую программу». Не желая прислушиваться к пожеланиям Запада, Иран, тем не менее, высказывает надежду, что багдадский раунд будет проходить в атмосфере «доброжелательства и сотрудничества, направленной на урегулирование общих проблем сторон». Но в это не верят и сами иранцы. Достаточно пессимистично высказался на днях по этому поводу бывший спикер иранского парламента Хаддад-Адель, считающий маловероятным исход переговоров, ведущий к снятию Европой своих санкций с Ирана.

Известно, что на данном этапе ЕС вообще отказывается говорить на тему санкций, полагая, что у Ирана просто нет права требовать их снятия. Хотя в этом вопросе возможны варианты. Несколько дней назад один из западных исследовательских центров предположил, что в обмен на приостановку реализации иранской атомной программы, Европа может пойти на частичное облегчение санкционного бремени. Тот же центр предполагает, что ЕС может пойти и на то, что смирится с обогащением иранцами урана до чистоты в 20%, о чем совсем недавно и речи не шло. Учтем при этом, что США и Израиль настаивают на том, чтобы запретить Ирану поднимать планку обогащения выше 3,5 %.

При всех добрых намерениях Европы, она остается для нынешнего Ирана страной вражеского лагеря, о чем напомнил 2 мая духовный лидер страны аятолла Али Хаме-неи, заявив, что даже положительные поступки Европы кажутся ему лицемерными

и лживыми. По всей видимости, такая позиция подпитывается решением ЕС отказаться от закупок иранской нефти. 12 мая Министерство нефти Ирана, сообщило информагентство «Мехр», опубликовало специальное заявление, в котором призвало ЕС отменить свое решение о нефтяном бойкоте Ирана, которое должно вступить в силу с 1 июля. В противном случае министерство угрожает приостановить продажу нефти всем европейским странам. В министерстве озглавили такой план «программой нанесения упреждающих ударов по Западу и миру, в случае, если предложение Ирана не будет принято». Документ Министерства нефти передан Высшему совету национальной безопасности ИРИ. Решение о реализации должен принять духовный лидер страны аятолла Али Хаменеи. В качестве первого шага в этом направлении глава международного департамента иранской Национальной нефтяной компании Мохсен Камсари объявил о прекращении иранского нефтеэкспорта в четыре европейские страны – Чехию, Голландию, Германию и Бельгию. В последние месяцы уже существенно уменьшился экспорт этого энергоносителя во многие страны Азии. Страны, до сих пор закупающие большие объемы иранской нефти, испытывают большие проблемы с оплатой, потому что Центральный банк ИРИ отрезан от мировой системы банковских платежей. Одновременно Камсари опроверг все сообщения, касающиеся уменьшения поставок иранской нефти в Китай и Японию. По его словам, по сравнению с прошлым годом, эти поставки даже несколько увеличились. При этом китайские официальные данные свидетельствуют о том, что объем поставок в марте 2012 г. по сравнению с тем же месяцем прошлого года уменьшился наполовину. Что касается Японии, то по японским данным, показатели импорта иранской нефти упали на 80%, при этом недопоставки из Ирана были возмещены в основном увеличением закупок нефти из арабских стран Персидского залива. Поставки нефти только из Саудовской Аравии показывают рост в 14%. Но по словам Камсари, высказанным в интервью агентству «Мехр» 4 мая, Япония совсем не уменьшала объемы закупок в целом, она лишь меняла их структуру, замещая сортность этого сырья. По его же утверждению, Саудовская Аравия, «никогда не сможет занять место Ирана в нефтеимпорте Японии». В последнем опубликованном докладе ОПЕК по состоянию нефтяных рынков за первые четыре месяца 2012 г. сказано, что за этот период иранский нефтеэкспорт уменьшился на 9%. Из него же следует, что производство нефти в апреле существенно снизилось по сравнению с предшествовавшим мартом. Разумеется, это оказывает влияние на экономическую ситуацию в стране.

Последние дни отмечены в Иране беспрецедентным ростом цены на основные продукты питания. Это подтвердил Национальный банк страны, опубликовавший данные за первые десять дней месяца ордибехешт, то есть за 20 апреля – 1 мая. Вот что они показывают: только в течение этого периода цены на молочные продукты, фрукты и овощи возросли на 7%. Несколько меньше, на 2,5% поднялись цены на очень важный для иранцев продукт – рис. Цены на мясо выросли на 1,5 – 1,85%. Если же сравнить цены на молочные продукты этого же месяца с соответствующим периодом прошлого года, то рост выражается цифрой в 50%, а мяса – на более чем 40%, фруктов – на 37%, а овощей – вообще на более чем 90%. Газет «Шарк» в номере от 2 мая выразила тревогу в связи с тем, что подобный рост дороговизны может привести к

ИРАН И ЕВРЕИ

социальным протестам, ибо это явление способствует дальнейшей дифференциации общества, увеличивая и так значительную пропасть между бедными и богатыми. Кроме того, предупреждает газета, это может иметь и политические последствия, так как дистанцирует массы от исламского режима. По утверждению Los Angeles Times от 8 мая, покупательная способность иранских граждан уменьшилась наполовину. В своем репортаже из Тегерана газета утверждает, что в стране растет недовольство скачком цен, вызванным постепенной отменой субсидий для семей с низкими доходами, что ввергло в финансовые проблемы миллионы граждан, ранее сводивших концы с концами. Это, пишет Los Angeles Times, составляет перманентный потенциал протестного движения. Она связывает нынешние экономические трудности в Иране с реализуемыми санкциями Запада и считает, что Тегеран должен активно подключаться к переговорному процессу с Западом, успех которого может привести к уменьшению санкционного давления и, в конечном итоге, положительно скажется на экономических проблемах страны.

Дороговизна в стране стала главной темой пятничного намаза 4 мая в центральной мечети столицы. Проводивший намаз аятолла Ахмад Хатами, известный своими жесткими политическими заявлениями, обратил на этот раз внимание на то, что резко подскочившие цены испытывают терпение народа, которое отнюдь не безгранично. «Дороговизна, – сказал Хатами, – это то, что каждый ощущает физически, ибо каждый видит падение благосостояния своей семьи, связывая это с властью, режимом. Так не дадим же нашим соотечественникам разувериться в исламском строе, его способности решать злободневные экономические проблемы». Другой известный священнослужитель, аятолла Мохаммад Язди, подписал открытое письмо в адрес президента М.Ахмадинежада, предупредив последнего о возможном шквале народного возмущения. Его можно ждать и от введения новых цен на бензин. Об этом давно принято принципиальное решение, но реализация все еще затягивается, ибо в стране боятся последствий такого шага. 4 мая спикер парламента Али Лариджани, наконец-то, озвучил новые цены на топливо. Цена литра бензина после введения второго этапа снятия дотационных выплат должна составить 2000 туманов. Он также сказал о том, что правительство президента М.Ахмадинежада планирует увеличить вдвое цены на газ, и в три раза – на газойль. При этом парламент разрешил поднимать цены на бензин не выше долларовой отметки, которая составляет примерно 1500 туманов. Таким образом, решение правительства по цене на бензин может и не получить одобрение законодательной власти, что чревато новым конфликтом двух ветвей власти. Однако уже через несколько дней администрация президента поспешила выступить с заявлением, что ни о какой цене в 2000 туманов и речи не шло, а слова А.Лариджани являются ложью. 7 мая в ряде иранских газет было высказано предположение, что правительство вряд ли решится поднять цену выше 1000 туманов, опасаясь протестных шагов.

К хору пессимистов неожиданно присоединилась и министр здравоохранения, фармацевтики и подготовки медицинских кадров Марзие Вахид Дастджерди, заявившая в интервью прессе, что граждан страны ждет тяжелый год и им придется «затянуть

потуже пояс». Тем самым она выразила опасения в связи с тем, наложенные на страну экономические санкции оказывают воздействие на работу ее ведомства. «Для министерства грядет очень тяжелый год. В частности, создалась кризисная ситуация в деле обеспечения сырьем иранской фармацевтики, получающей многие исходные материалы путем импорта из Европы».

Прошедший полторы недели назад второй тур парламентских выборов показал дальнейшее падение поддержки президентского курса, ужесточение конфликта между исполнительной и законодательной ветвями власти. Аналитики сходятся во мнении, что сторонники президента-неоконсерватора потерпели еще одно поражение при уверенной победе его противников из стана консерваторов. Это случилось и в первом туре выборов, и во втором. Причем речь идет не только о Тегеране, но и отдаленной периферии страны. Просто в Тегеране это заметно более отчетливо. Так, в столичном списке из 25 депутатов «заклятый друг» президента Али Мотахари занял место в первой тройке, по соседству расположился другой его последовательный критик, директор парламентского исследовательского центра Ахмад Тавакколи. В списке депутатов от Тегерана и такой стойкий и испытанный оппонент президента как секретарь профсоюзного объединения «Дом рабочих» Али-Реза Махджуб. Все это, как минимум, означает, что новый состав законодательного органа будет в достаточно напряженных отношениях с правительством М.Ахмадинежада, что не сулит ему спокойной жизни в последний год президентской каденции. Что касается соотношения реформистов и консерваторов, то оно выражается цифрами 94 против 196. К сожалению, в новом составе парламента реформисты не будут представлены сколько нибудь значительными фигурами. Отличительно заметным деятелем видится лишь Дарьюш Канбари, являющийся должностным лицом парламента, занимавшим две каденции подряд пост спикера реформистской фракции. Отметим и то, что процент явки избирателей отнюдь не говорит в пользу поддержки режима рядовыми гражданами. Хотя официальные цифры, опубликованные избирательной комиссией, говорят о большой активности избирателей, и фигурирует цифра в 70%, отражающая ситуацию в Тегеране, а МВД оперирует показателем в 64% применительно ко всей стране, независимые эксперты воспринимают эти данные с большой долей скепсиса. Связанный с одним из лидеров послевыборной оппозиции, экс-премьер-министром страны в период-ирано-иракской войны Мир-Хоссейном Мусави интернетсайт «Калемэ» написал после выборов, что лишь 38% избирателей воспользовались своим избирательным правом.

Хотя лидеры исламского режима продолжают настаивать на том, что экономические санкции не сказываются на экономической жизни страны, специалисты, в частности, авторитетный иранский аналитик Хашем Барути свидетельствуют о том, что на самом деле страна вошла в фазу экономической нестабильности, и именно это обстоятельство обуславливает возможные новые коллизии на приближающихся переговорах в Багдаде, которые в Иране мыслят как шаг к постепенному снятию санкций. Давление санкций сказывается и на возможности страны проводить в жизнь внешнеэкономические операции. Последний пример в этой связи – неудачная попытка приобрести

у Пакистана пшеницу в связи с ее резким дефицитом к стране. Поскольку Иран отсоединен от сети международных финансовых переводов, был опробован способ бартерной транзакции, но она не была реализована ввиду неприемлемых цен, которые предлагались Исламабадом.

Столь сложная ситуация, складывающаяся в Иране, заставляет с доверием относиться к публикации, появившейся 12 мая на авторитетном иранском информационно-аналитическом сайте «Табнак». Из Ирана на Запад, пишет «Табнак», поступают сигналы о том, что Тегеран готов смягчить свою позицию и проявить гибкость. Это означает, что в ИРИ есть силы, желающие донести до Запада новые веяния: в стране складывается ситуация, когда под бременем увеличивающихся трудностей и неурядиц она, возможно, сочтет разумным частично капитулировать под давлением Запада.

Иранская ядерная программа: после московского раунда переговоров

Месамед В.И., Россия

18-19 июня в Москве прошел очередной раунд переговоров «шестерки» международных посредников, в которую входят США, Великобритания, Китай, Россия, Франция и Германия, с делегацией Ирана. Делегацией посредников руководила комиссар по вопросам безопасности и внешней политики ЕС Кэтрин Эштон. Делегацию иранских переговорщиков возглавлял секретарь Высшего совета национальной безопасности ИРИ, спецпосланник духовного лидера страны аятоллы Али Хаменеи – Саид Джалили. Переговоры в таком формате идут с 2003 г., добиваясь от Ирана приостановки работ по обогащению урана, которые могут представлять угрозу режиму международного ядерного нераспространения. Как написал 22 июня 2012 г. израильский интернетсайт Izrus.co.il, «эти переговоры, раунд за раундом, не дают никакого ощутимого результата». Комментируя только что завершившуюся встречу в Москве, глава МИДа Израиля Авигдор Либерман признал их в интервью этому сайту провальными: «Иран...тянет время, затягивает переговорный процесс, продолжая наращивать темпы производства ядерного арсенала. Как вырисовывается ситуация сегодня, выбирая между двумя альтернативами – бомба или бомбить – мировое сообщество предпочитает бомбу. А ведь ядерная бомба в арсенале Ирана – не просто неконвенциональный зонтик, это прямая угроза странам региона, всему существующему миропорядку». Так же думают и западные политики. На завершившемся на днях в Мексике саммите «большой двадцатки» премьер-министр Великобритании Дэвид Камерон обвинил иранское правительство в том, что ИРИ не воспользовалась представленной в Москве возможностью решить все намеченные к обсуждению вопросы и снять, хотя бы частично, обеспокоенность мирового сообщества. Он потребовал у Тегерана серьезного подхода к переговорному процессу, элементарного уважения

по отношению к международному сообществу. В свете сказанного британский премьер заявил, что санкции против иранского нефтяного комплекса, реализация которых намечена с 1 июля, будут безусловно введены. Он обратил внимание и на то, что переговоры вновь зашли в тупик, а потому их очередная дата в формате последних встреч пока еще не определена. Немецкое издание *Global Defense* 21 июня в специальном комментарии по итогам московской встречи написало, что «от переговоров и нельзя было ждать результативного исхода». То же самое, резюмировало издание, происходило со всеми встречами в этом формате, когда за одним столом собирались международные посредники и иранские переговорщики. Причина достаточно ясна – пропасть, лежащая между позициями сторон. Именно поэтому у иранцев совершенно другое видение результатов переговорного процесса. Имеющий репутацию исламского прагматика аятолла Али-Акбар Хашеми-Рафсанджани, экс-президент страны и нынешний председатель Совета по определению целесообразности принимаемых решений, заявил по итогам московской встречи, что причиной ее провала стала непоследовательная политика «шестерки» международных посредников. Выступая 20 июня на встрече со студентами Кумского теологического Центра, Хашеми-Рафсанджани сказал, что эта встреча еще раз показала, что «...наши западные оппоненты не способны к глубокому осмыслению, и заменяют недостаток умственных способностей апелляцией к силе как важнейшему аргументу».

Авторитетный британский политик, бывший премьер-министр и нынешний представитель международного «квартета» на Ближнем Востоке Тони Блэр еще раз подтвердил в последние дни, что ситуация, при которой Иран станет обладателем атомного оружия, просто невозможна. « Мы должны понять, что это – проблема глобального характера. И чтобы ее разрешить, нужно прибегнуть к любым способам воздействия, в том числе – к насильственному, то есть, военной акции. Когда мы сказали, что не допустим перехода Ирана в клуб ядерных государств, мы должны не допустить этого любым возможным способом». При этом Блэр посетовал, как трудно определить тот этап, на котором не будет рано или поздно прибегать к крайней мере. Трудно прогнозировать и его последствия, динамику развития. Подобным же образом высказался в интервью газете *The Jerusalem Post* экс-советник американского президента Денис Росс. Росс считает, что по итогам московских переговоров надо, наконец, определить стратегию переговорного процесса. Надо перейти от декларированной, но никак все еще не реализованной политики поэтапной дипломатии к объявлению серьезного ультиматума. « Кто в конце концов должен бояться провала переговоров? Разве не Иран?».

Заметна и эволюция взглядов США по этой проблеме. В американских СМИ в последние дни появилось несколько статей, авторы которых утверждают, что президент Барак Обама постепенно склоняется к тому, что дипломатические усилия в отношении решения иранской проблемы все более показывают свою несостоятельность. Тем самым он пытается избежать обвинений в свой адрес, связанных с его нерешительностью и слабостью в определении стратегии выхода из иранского тупика. В этом плане представляет интерес опубликованная 21 июня информация о том, что США

ИРАН И ЕВРЕИ

начали работать на технических деталях реализации атаки на атомные объекты Исламской Республики Иран. Это стало ясно из интервью израильского министра обороны Эхуда Барака американской *The Washington Post*, где он, среди прочего, заявил, что единственной целью ИРИ в проводимых переговорах является обмануть мировое сообщество, выиграть время бесчисленным затягиванием переговорного процесса с тем, чтобы получить время для осуществления своего ядерного проекта отнюдь не мирного назначения. Идея о том, что путем переговоров или наложением все новых и новых санкций можно подвинуть Иран на то, чтобы отказаться от его реализации, сказал Барак, не выдерживает никакой критики. Он вновь акцентировал внимание на том, что США традиционно предпочли бы дипломатический путь решения иранской ядерной проблемы. Как отметил Барак в этом интервью, Израиль хотел бы полного прекращения реализации Ираном своего ядерного проекта. «В одно прекрасное утро я хотел бы проснуться и услышать весть о том, что Иран принял решение закрыть этот проект. Увы, это только мечта и грезы». Барак считает, что трех последних раундов переговоров «шестерки» международных посредников с ИРИ вполне достаточно, чтобы убедиться, что иранцы просто водят за нос все мировое сообщество. «Это нужно, наконец, понять всем и не позволить иранцам бесконечно этим заниматься. Как видно, единственная их цель на переговорах – реализация плана всевозможных уверток и ухищрений, позволяющих создать видимость цивилизованных переговоров с одной единственной целью – затянуть время». Ирану, предполагает израильский министр обороны, нужно с как можно большей пользой потратить время, оставшееся до проведения президентских выборов в США, в течение которого, по его мнению, США вряд ли решатся поддержать военный путь решения иранской ядерной проблемы. Однако Иран не может беспокоить то, что может случиться и так, что шестерка международных посредников, учитывая бесперспективность дипломатического пути решения конфликта, все – таки склонится на этот непопулярный шаг. Это решение может принять в одиночку и Израиль. «Израиль не будет атаковать Иран в «ближайшие недели», но и не будет дожидаться результатов переговоров «шестерки» международных посредников с Тегераном, если они затянутся на несколько лет», заявил Эхуд Барак.

Другой видный израильский политик, часто высказывающий свое мнение по иранской ядерной проблеме, родившийся в Иране вице-премьер Шауль Мофаз, возглавляющий одну из крупнейших израильских партий – Кадима, высказался несколько дней назад за ужесточение санкций против Ирана. «Можно констатировать, что все последние раунды переговоров потерпели неудачу. Значит, нужно каким-то образом воздействовать на Иран. На повестке дня – введение эмбарго на нефтяные операции Запада с Ираном, ужесточение всего комплекса санкций в финансово-экономической сфере. Мы должны считаться с тем, что США по-прежнему считают военную опцию решения иранской проблемы реальной, но возможной к реализации лишь в самом крайнем случае, когда будут испробованы все другие возможности давления на Иран». По мнению Мофаза, не следует снимать со счетов то обстоятельство, что действующие санкции в нефтяной сфере – наиболее чувствительной для иранской экономики, доказывают свою эффективность: в июне прогнозируется уменьшение

экспорта иранской нефти на 1 миллион 200 тысяч баррелей в дневном исчислении. Это означает, что иранская казна ежедневно теряет примерно 90 миллионов долларов. Если даже не будет дальнейшего уменьшения объемов иранского нефтеэкспорта, что маловероятно, страна в годовом исчислении потеряет порядка 32 миллиардов долларов. Однако вряд ли этого достаточно. Одна из американских научно-исследовательских ассоциаций, ведущих мониторинг иранской ядерной программы, сообщила на следующий день после завершения московского раунда переговоров, что ею обнаружены новые свидетельства того, что на военном объекте Парчин к востоку от иранской столицы были проведены атомные испытания и в настоящее время его территория авральным путем очищается от последствий радиационного заражения. Стало известно, что там производится выемка грунта и его транспортировка в неизвестном направлении. Западная пресса не раз за последнее время писала о том, что становящиеся достоянием гласности новые факты о возможных испытаниях на этом объекте вселяют все большую тревогу. В этом же обвинило иранское правительство и Международное Агентство по атомной энергии (МАГАТЭ). Уже более полугода МАГАТЭ добивается разрешения своим инспекторам провести широкомасштабную профессиональную проверку ее состояния с тем, чтобы прояснить картину действительных событий. Однако до сих пор иранские власти под всеми возможными предлогами не дают разрешения на инспекции МАГАТЭ. Между тем, ИРИ сумела значительно продвинуться в сфере обогащения урана. Спецслужбы США прогнозируют, что через 4 месяца Иран способен накопить такое количество обогащенного урана, который будет достаточен для одной атомной бомбы. На заседании одной из комиссий американского Конгресса было заявлено, что если уже сегодня иранское руководство примет решение о производстве атомной бомбы, на это потребуется от 35 до 106 дней, учитывая необходимость накопления запаса обогащенного урана. Такие факты еще более усиливают неопределенность в отношении иранского ядерного кризиса, которая с течением времени отнюдь не входит в стадию решения.

Переговоры Ирана с МАГАТЭ в Вене: опять тупик?

Месамед В.И.

Проходящие с короткими передышками с начала октября в Вене, где расположена штаб-квартира Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), переговоры с Ираном по вопросу реализации его атомной программы, похоже, вновь не дадут никаких позитивных для мирового сообщества результатов. Они в очередной раз доказывают, что политика Запада по отношению к иранской атомной программе явно двояка. С одной стороны, в Вашингтоне и европейских столицах постоянно заявляют, что там не обладают достаточно полной информацией о нынешнем состоянии иранского ядерного проекта. Одновременно, оттуда же раздаются утверждения о том,

ИРАН И ЕВРЕИ

что Иран далек от накопления необходимого запаса обогащенного урана, что Иран по-прежнему не обладает всеми технологиями, которые бы позволили ему самостоятельно выйти на обладание атомным оружием. На такой базе делается вывод о том, что Тегеран еще весьма далек от входа в клуб ядерных государств. А посему, говорят на Западе, еще имеется много возможностей ведения дипломатического диалога с ИРИ, и на данном этапе рано говорить о военной опции как единственно оставшемся пути выхода из создавшегося кризиса. Ради справедливости отметим, что США параллельно с убаюкивающими мировое сообщество заявлениями занимаются и практическими делами, направленными на то, что не упустить фактор временного превосходства. Так, недавно оттуда поступила информация о создании сверхмощных 14-тонных бомб, способных разрушить или нанести существенный вред спрятанным на большой глубине иранским ядерным объектам. Одновременно проводятся совместные с Израилем военные маневры, направленные на отработку скоординированных действий по отражению потенциально возможных иранских ракетных атак. Параллельно в США идет рутинная работа по обсуждению и дальнейшему принятию Конгрессом закона о запрете экспорта бензина в Иран, что может рассматриваться как эффективная, но далеко не единственная мера по оказанию экономического давления на иранский режим.

Вместе с тем, вялотекущий переговорный процесс продолжается ни шатко ни валко, работая по сути на руку лишь одной стороне. Понятно, что речь идет лишь об Иране, потому что именно он извлекает от месяцами длящихся никчемных переговоров все необходимые ему плюсы. При предыдущем иранском президенте Сеййеде Мохаммаде Хатами Запад всегда выдвигал одно необходимое условие: очередной раунд переговоров возможен при кардинальном условии – необходимо еще до начала переговоров прекратить процесс обогащения урана. Нельзя сказать, что иранцы принимали такое условие с воодушевлением, но после многочисленных проволочек следовало согласие. Последний раз так было за несколько месяцев перед началом каденции М.Ахмадинежада, в самом конце ноября 2004 г.

Вспомним тогдашнее заявление заместителя секретаря Высшего совета национальной безопасности ИРИ Хоссейна Мусавияна: «Поскольку мы приняли требование европейцев прекратить обогащение урана, исчезла опасность передачи иранского атомного досье на рассмотрение Совбеза ООН. Мы надеемся, что теперь наше ядерное досье исчезнет с повестки дня МАГАТЭ». Конечно, и тогда в мире не верили в принципиальный характер иранских обещаний, тем более что уже на следующий день религиозный лидер страны аятолла Али Хаменеи заявил в Тегеране, что Иран никогда не откажется от реализации своей ядерной программы: «Это – та красная линия, через которую мы не переступим». В этом убеждала и иранская пресса, написав 30 ноября 2004 г.: «Наши уступки – тактические». В результате пятидневных обсуждений, Совет Управляющих МАГАТЭ принял резолюцию, проект которой был выработан евротройкой. Указав, что на нынешнем этапе Иран согласился принять требования Европы, МАГАТЭ решило одобрить проект резолюции евротройки в качестве своей резолюции. Таким образом, в ноябре 2004 г. было решено отказаться от передачи

досье Ирана в СовБез ООН, как на том настаивали США. Вопреки желанию Ирана вообще снять с повестки сессии МАГАТЭ обсуждение иранской ядерной программы, резолюция потребовала от Генерального директора МАГАТЭ продолжить контроль над иранской программой и информировать Совет Управляющих о каждом факте нарушения Ираном своих обязательств. В этом случае Ирану пригрозили вероятностью передачи досье в СовБез ООН, который обладает правом наложения режима санкций на ИРИ.

Но уже тогда была заметна способность ИРИ интерпретировать свои поражения как несомненные победы. Вот показательный пример. 30 ноября 2004 г. секретарь Высшего совета национальной безопасности ИРИ Хасан Рухани собрал в Тегеране пресс-конференцию, на которой заявил, что отныне иранский вопрос снят с повестки дня МАГАТЭ. При этом он добавил: « Для наших врагов настал черный день. Мы вышли с честью из этих переговоров, и мы можем продолжить развивать полный ядерный цикл, не нуждаясь во внешней помощи. Что касается резолюции, то мы не согласились с полным прекращением обогащения урана, а согласны приостановить его лишь на время, пока идут переговоры». Сам же тогдашний президент Ирана Хатами воздержался от объявления победы Ирана на переговорах с МАГАТЭ, сказав лишь, что эта резолюция – победа над теми, кто хотел бы передачи иранского ядерного досье на рассмотрение СовБеза ООН.

С приходом неоконсерваторов к власти такое забылось, потому что Запад спасовал перед требованием Ахмадинежада не связывать переговорный процесс с обогащением урана. В западных столицах согласились и с другим не менее оригинальным, а на самом деле – унижающим Запад – тезисом о том, что Иран отныне считает свое ядерное досье закрытым, а посему не проявляет никакого желания о чем-то говорить с Западом. Поэтому все инициативы в этой плоскости должны исходить именно от него, Иран же всякий раз будет их рассматривать, проявляя при этом свою добрую волю. По этой же иранской логике, Запад не вправе выдвигать какие бы то ни было предварительные условия. За истекшие четыре года Запад, иногда при поддержке России и Китая, иногда – вопреки их воле, выдвигал серию разнообразных предложений, призванных создать для Ирана режим экономических и технологических преференций, направленных на то, чтобы подвигнуть Тегеран на прекращение обогащения урана. Эффект всегда был близким к нулю, но предложения всегда принимались Ираном. Затем, правда, Тегеран брал время на их обсуждение и анализ, после чего следовало категорическое «нет», ничуть не влиявшее на все новые и новые инициативы Запада.

В последнее время, по инициативе США, решено поставить переговорному процессу временные рамки, ибо его бесконтрольное затягивание создает реальную опасность того, что Иран получает одностороннее преимущество и использует получаемые им бонусы по своему усмотрению – для неуклонного продвижения на пути обзаведения собственным ядерным оружием. Американский президент Б.Обама в ряде своих заявлений потребовал, чтобы до конца нынешнего 2009 г. иранцы доказали свою приверженность мирному решению атомной проблемы и показали на деле, что реа-

ИРАН И ЕВРЕИ

лизуемый ими атомный проект носит действительно мирный характер. В противном случае, на стол может быть выложена военная опция, которая сулит серьезные угрозы безопасности как на региональном, так и глобальном уровне.

Однако и это не срабатывает, и иранцам удастся вновь и вновь дурачить мировое сообщество, которое все никак не научится распознавать уловки тегеранских переговорщиков. Так, на нынешнем новом раунде переговоров иранцам удалось втянуть Запад в обсуждение вопроса поставку урана для исследовательского реактора в пригороде Тегерана – Амирабаде. При этом ЕС ничуть не смутило, что с самого начала иранцы безапелляционно заявили, что готовы обсуждать все самые острые проблемы, кроме одной – остановки процессов обогащения урана. Все внимание переговорщиков в Вене сосредоточилось на заведомо второстепенном вопросе. Именно по нему было выдвинуто соглашение, которое по инициативе МАГАТЭ подготовили и должны были реализовать Россия и Франция. Оно предполагало, что Иран отправит около 70–80% имеющегося в его распоряжении низкообогащенного урана на предприятия в Россию, откуда уран после обогащения до уровня 20% будет переправлен во Францию, где из него будут изготовлены топливные элементы для расположенного в Тегеране амирабадского реактора, производящего изотопы для медицинских целей. На прошлой неделе Россия и Франция дали добро на этот проект. Однако, в пятницу, когда истек срок его рассмотрения Ираном, глава иранской делегации Али Асгар Солтание сообщил, что его страна намерена более внимательно изучить проект соглашения, прежде чем дать окончательный ответ. По словам Солтание, глава МАГАТЭ М. эль-Барадеи не обозначил срока, к которому стороны должны дать ответ, а только попросил участников переговоров сообщить о своем решении к пятнице. Само Агентство разъяснило ситуацию следующим образом: «Иран изучает это предложение скрупулезно и основательно, и ему нужно время до середины следующей недели, чтобы дать ответ». Спустя несколько дней, во вторник 27 октября иранские СМИ сообщили, что Ирану потребуется еще некоторое время для ответа. Россия надеется, что Иран в итоге примет проект МАГАТЭ. В самом длительном и рутинном обсуждении для Ирана имеется несомненный плюс: он знает, что пока не будет закрыт вопрос дообогащения на иностранной территории, Европа не станет требовать возвращения к главной теме повестки дня – полному прекращению обогащения урана, причем не для реакторов исследовательского назначения, а для тех, где имеется широкая возможность использования двойных технологий.

Тем не менее, мы рискуем предположить, что Иран, как это уже не раз бывало в последние годы, отвергнет предложение по дообогащению урана за границей. Всю прошлую неделю в Иране большинство высокопоставленных официальных лиц выступало против этого соглашения, а спикер Собрания исламского Совета (парламента), в прошлом – секретарь Высшего совета национальной безопасности ИРИ и глава иранской делегации на переговорах с ЕС – Али Лариджани даже заявил, что Запад пытается обмануть Иран, разработав такое соглашение. По его словам, «нет никаких логических или правовых оснований» для того, чтобы связывать поставки топлива для исследовательского реактора с согласием страны на вывоз низкообогащенного

урана за границу. Тем самым обосновывается необходимость более высокого обогащения урана внутри Ирана, причем не до 20%, а более высокого уровня обогащения, что несомненно нужно для продвижения военной атомной программы. 27 октября о своем несогласии с проектом дообогащения урана на иностранной территории заявил глава профильной комиссии иранского парламента по иностранным делам и национальной безопасности Алаотдин Боруджерди.

Острые дискуссии по этому вопросу обнажили серьезные разногласия по проблеме сотрудничества между Ираном и Западом среди неоконсерваторов и более либерально настроенных иранских политиков. В этом споре победу одерживают сторонники Ахмадинежада, все больше концентрирующие власть в своих руках. Однако, есть и другое обоснование того, что иранцы и на этот раз не пойдут навстречу доброй воле мирового сообщества. Оно связано с тем, что в Тегеране не хотели бы создавать прецедент, ибо, как рассуждают там, данная уступка может быть интерпретирована Западом как признак слабости и побудит ЕС к новым мерам давления. Кроме того, согласие ИРИ на дообогащение урана за границей перечеркивает не раз сделанные Тегераном утверждения о том, что Иран самодостаточен во всем, что касается современных ядерных технологий. Вспомним в этой связи заявления М.Ахмадинежада на церемонии празднования Дня ядерных технологий в апреле нынешнего и прошлого года о том, что Иран вышел на достижение полного ядерного цикла и отныне в состоянии производить все этапы обогащения урана силами собственных специалистов. При этом, по данным итальянской газеты «Коррера делла сера» за 25 октября, по самым чувствительным аспектам современных ядерных технологий, ИРИ широко пользуется помощью специалистов России, Китая и Северной Кореи. Есть еще одно обстоятельство, которое раскрыл 24 октября 2009 г. в аналитической программе Государственного радио Израиля «Коль Исраэль» известный израильский комментатор по вопросам Ирана Менаше Амир. Амир считает, что иранцы воздержатся от принятия дообогащения урана за границей еще и потому, что они не уверены в том, что отправленный в Россию или Францию низкообогащенный уран будет возвращен в Амирабад. Его логика такова: при малейшем недовольстве Запада продвижением иранской ядерной программы там могут заблокировать возвращение в Иран партий обогащенного урана. Кстати, сам Иран постоянно создает такие поводы. Разве не таковым является неожиданное обнаружение в сентябре 2009 г. скрытого от инспекций МАГАТЭ производства по обогащению урана в районе религиозной столицы страны – г.Кума? Между тем в последний момент выявилась еще одна возможность избежать подписания соглашения о дообогащении уран. О ней сообщил 26 октября глава МИДа ИРИ Манучехр Моттаки. Оказывается, Иран взвешивает возможность покупки у Китая урана, обогащенного до 20%. Понятно, что в такой ситуации вся патетика последних венских переговоров сходит на нет. Таким образом, вялотекущий венский переговорный процесс вновь демонстрирует свою низкую для мирового сообщества эффективность и практически заходит в тупик.

О чем говорят откровения Велаяти

Месамед В.И.

История иранского атомного проекта пополняется все новыми подробностями. В последние недели в ней отчетливо прослеживается пакистанский след. Его проявил недавно высокопоставленный иранский политик. Сенсационные заявления бывшего министра иностранных дел Ирана Али-Акбара Велаяти, занимавшего этот пост более 15 лет, были опубликованы в иранском издании «Панджаре» («Окно»). Как заявил Велаяти, являющийся более 10 последних лет главным внешнеполитическим советником религиозного лидера страны аятолла Али Хаменеи, первые центрифуги были привезены в Иран специальным самолетом из Пакистана еще в 1365 г по иранскому летоисчислению (т.е. в 1986 г. по европейскому календарю). По словам Велаяти, тогда он был в служебной командировке в этой стране. Ему сказали, что там находятся подготовленные к транспортировке некие аппараты, необходимые для развития атомной энергетики Ирана и он должен их привезти домой. «Так я и сделал, – сказал Велаяти в интервью «Панджаре». При этом он не уточнил, кто передал ему центрифуги. Однако он сказал, что в ту поездку он не встречался с Абдул Кадир-Ханом, известным как отец пакистанской атомной бомбы. В другом месте этого же интервью он заявил, что ему хорошо известно о благожелательном отношении этого крупнейшего пакистанского атомщика к Ирану. Неясно, имели ли вообще эти центрифуги какое-либо отношение в пакистанских организациях, связанным с реализацией национальной атомной программы. Создается впечатление, что в этом интервью Велаяти постарался отмести любые обвинения от Пакистана как страны, связанной на том и последующих этапах с иранскими программами атомной энергетики или какого-либо другого использования ядерных технологий. С другой стороны, он утверждает, что те же самые люди приняли у них в Тегеране этот груз, чтобы работать с ним дальше. Как сообщило на днях израильское агентство DebkaFile, одновременно с центрифугами Ирану были переданы технические данные о технологии создания атомной бомбы и этапах оснащения ракет ядерными боеголовками.

В этой связи в недавней передаче радиостанции «Голос Израиля», вещающей уже более 50 лет из Иерусалима на фарси на Иран и имеющей в этой стране громадную слушательскую аудиторию, отмечалось, что в конце 1990-х гг. там была подготовлена и вышла в эфир серия интервью с бежавшим на Запад иранским дипломатом Али-Акбаром Омидмехром. В них он подробно проанализировал и раскрыл завесу многолетней тайны над ядерным сотрудничеством между Исламской Республикой Иран и Пакистаном, в котором, по его утверждениям, Кадир-Хан играл главенствующую роль. Именно он сумел организовать атомный «черный» рынок, на котором можно было приобрести необходимые ядерные материалы. Сам Омидмехр занимал в середине 1980-х гг. одну из весомых должностей в аппарате иранского посольства в Пакистане. Уже в эмиграции он суммировал свои впечатления о миссии в Пакистане в книге воспоминаний «Доклад народу». В книге, о которой он рассказал в серии ра-

диоинтервью, Амидмехр подробно описал поездки пакистанских атомщиков в Иран, командировки иранских специалистов в Пакистан, процессы сотрудничества в этой сфере, роль Кадир-Хана в реализации первого послереволюционного этапа ядерных разработок в Иране. Ныне Омидмехр живет в эмиграции в Дании и продолжает заниматься разоблачениями в сфере иранской атомной политики, несмотря на неоднократные угрозы в его адрес со стороны иранского исламского режима.

Признания д-ра Велаяти убедительно подтверждают разоблачения десятилетней давности, сделанные опальным иранским дипломатом. В Иране не раз заявляли, что к идее возобновления создания отечественной атомной энергетики там обратились лишь после долготлетней ирано-иранской. Выясняется, что это не совсем так, ибо поездка Велаяти, бывшая, скорее всего, не первым эпизодом ядерного взаимодействия между Ираном и Пакистаном, произошла за несколько лет до завершения этой войны. Конечно, более всего реализация иранской атомной программы «привязана» к российской помощи в этом проекте. Учтем при этом, что в России всегда признавали, что реализация бушерского проекта связана для нее с целым комплексом проблем в международной сфере. Прочитируем в этой связи российского политолога В.Портников: » Москва вынуждена выяснять отношения с Вашингтоном и Иерусалимом, поддерживать Иран в его продолжающейся конфронтации с мировым сообществом, убеждать всех – и себя прежде всего, – что иранская ядерная программа имеет исключительно мирный характер и не стоит всерьез воспринимать мечты аятолла о создании собственной атомной бомбы». Такая ситуация продолжается уже почти два десятилетия. Сам бушерский проект еще более протяжен по времени и имеет более давнюю историю. Первым шагом к его реализации стало присоединение Ирана 2 февраля 1970 г. к Договору о нераспространении ядерного оружия. Это создало благоприятные условия для привлечения к строительству АЭС иностранных фирм. Первой страной, согласившейся участвовать в проекте, стала Германия. В 1974 г. она обещала построить два энергоблока. В 1976 г. во время визита в Тегеран тогдашнего французского президента Валери Жискар д' Эстена было подписано соглашение о строительстве в Иране силами французских специалистов сразу шести атомных станций. Вскоре начались работы по строительству двух первых станций, но события исламской революции вынудили все свернуть. Ранее несколько контрактов по сотрудничеству было подписано и с американскими компаниями. В частности, США предлагали построить в центральном Иране опытный реактор. Исламская революция 1979 г., однако, поставила точку на реализации всех западных проектов. Когда в 1980 г. началась война с Ираком, район Бушера попал в центр бомбардировок иракской авиации, а заметные издали корпуса АЭС стали излюбленной мишенью летчиков. Но с самого начала ирано-иракской войны, и особенно после уничтожения Израилем в 1981 г. иракского ядерного реактора, клерикальное руководство Ирана, в том числе и сам аятолла Хомейни, стали активно выступать за создание исламской атомной бомбы. В кругу сторонников Хомейни сложилось убеждение, что это возможно на основе ядерной технологии, переданной шаху Западом. Одновременно, в середине 1980-х гг., стали искать страны, которые были бы согласны сотрудничать с Ираном как в реализации мирного ядерного проекта, так и такого, где могут исполь-

ИРАН И ЕВРЕИ

зоваться двойные технологии. Откровения Велаяти подтверждают это на примере Пакистана. Сотрудничеству с этой соседней страной способствовала и внутренняя ситуация в Иране. После смерти в июне 1989 г. Хомейни в Иране наступила эра исламских прагматиков. О создании атомной бомбы перестали говорить вслух, но зато еще активнее стали заниматься поиском стран, способных оказать помощь Ирану в реализации давнишнего плана обзаведения атомной энергетикой. Прагматики во главе с Хашеми-Рафсанджани, занимавшим два срока подряд пост иранского президента, помнили о реальной связи между АЭС и технологиями, дающими выход на производство компонентов ядерного оружия. Запад от продолжения сотрудничества в этой сфере категорически отказывался, но зато свои услуги предложили сразу три другие страны, – Россия, Индия и Китай. Отметим, что Пакистан в этом списке не значится, следовательно, сотрудничество с ним было глубоко законспирированным. Весной 1994 г. в Бушире впервые появились российские специалисты-ядерщики. В январе 1995 г. российско-иранский договор по Бушерской АЭС был подписан. Вот что писали в этой связи израильские специалисты Роман Цванг и Зеэв Вольфсон: » Перед подписанием контракта о сооружении АЭС в Бушере российское правительство запросило соответствующие органы: каковы настоящие цели иранцев? «Атомное оружие, а электростанция – прикрытие», - коротко и внятно ответили из ФСБ. ...С каких-то там этажей на Лубянке (или в Ясенево) ясно просматривалось, что задумали в Тегеране». Один из видных российских военных экспертов, занимавшихся этой проблематикой, генерал-майор Белоус достаточно определенно и однозначно высказался по этому вопросу:» У аятолл не может быть иной цели, кроме бомбы. Те, кто думают договориться с Ираном, закрывая глаза на его ядерные амбиции, получают в конце концов тех же аятолл и с Кораном, и с атомной бомбой в руках». В конце весны того же 1995 г. США ввели экономические санкции против Ирана, обратившись к мировому сообществу с призывом ограничить сотрудничество с тегеранским клерикальным режимом. Основанием для такого шага служило поощрение Ираном террористической деятельности в международном масштабе, активное противодействие мирному процессу на Ближнем Востоке, а также форсированная милитаризация страны, создающая угрозу стабильности в районе Персидского залива. Сейчас, как показывает нынешний опыт, такого рода призывы часто остаются гласом вопиющего в пустыне. Однако всего лишь полтора десятка лет назад итоги были достаточно ощутимы: Китай денонсировал заключенный почти одновременно с Россией договор на создание двух АЭС по 300 мегаватт. Затем отказалась от своих обязательств по строительству атомных турбин для Бушерской АЭС в рамках российского контракта и Украина, потерявшая на этом примерно 500 миллионов долларов. Пакистан, не афишировавший своей роли в продвижении иранского ядерного проекта, опять остался в тени, но, по всей видимости, продолжал помогать Ирану. Но Россия как партнер Ирана была полна решимости довести до конца начатое дело, неодноразово при этом срывая контрактные обязательства. Контракт, как известно, был рассчитан на 5 лет. В 1999 г., во время своего апрельского визита в Иран тогдашний глава российского Минатома Евгений Адамов заявил, что строительство успешно приближается к завершающей фазе. На самом деле готовность первого блока АЭС оценивалась тогда иранца-

ми всего на 40%. Большую сенсацию преподнесла 8 мая 1999 г. тегеранская реформистская газета «Салам». Отвечая на вопросы читателей о состоянии дел на Бушерской АЭС, «Салам» сообщила, что на самом деле строительство началось лишь в прошлом году, и что за неспособность организовать должным образом строительно-монтажные работы был снят с должности глава Организации по атомной энергии Ирана в должности вице-президента д-р Реза Амроллахи. Строительство АЭС в Бушере продолжилось и с началом нового XXI в., причем теми же темпами. Тем временем выяснилось, что Иран скрыл достаточно серьезные факты многочисленных ядерных разработок от инспекторов МАГАТЭ, не раз посещавших в разное время местные атомные объекты. Перед открытием в штаб-квартире МАГАТЭ в Вене в ноябре 2003 г. годовичного заседания Управляющего совета этой организации, в Иране достаточно открыто признали этот факт. Несколькими днями раньше об этом заявил президент страны Сеййед Мохаммад Хатами. К нему присоединились специальный посланник религиозного лидера страны по вопросам ядерной программы, тогдашний секретарь Высшего совета национальной безопасности страны аятолла Хасан Рухани и представитель Ирана в МАГАТЭ Али-Акбар Салехи. По их словам, Иран не раз допускал нарушения обязательств, вытекающих из членства Ирана в Договоре о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Но, во-первых, эти нарушения были «частичными» и «не заслуживающими серьезного внимания». Кроме того, боясь серьезной реакции мирового сообщества, особенно в свете американской кампании в Ираке, в Иране сочли разумным частично скрыть некоторые вопросы реализации отечественной ядерной программы. Впрочем, «одурачивание» инспекций МАГАТЭ продолжалось и продолжается по сей день. Инспекторы этой международной организации умудрились не заметить в Иране ни одного предприятия по обогащению урана, тогда как, судя по откровениям Велаяти, с центрифугами иранцы начали работать почти четверть века назад. Есть основания думать, что все эти годы ядерное сотрудничество в Пакистане продолжалось. Вряд ли следует считать делом доблести только иранских инженеров все новые модификации центрифуг, демонстрируемые ежегодно в День атомных технологий. Откровения Велаяти могут вызвать поток публикаций, которые вскроют действительных участников столь быстрого прогресса Ирана в реализации атомного проекта.

Израиль и планы противодействия иранским атомным угрозам

Месамед В.И.

Последние ракетные испытания, проведенные в Иране 28 октября и его признание в существовании еще одного объекта по обогащению урана, расположенного в районе Кума – религиозного центра страны, способны еще более радикализовать мировое общественное мнение в направлении необходимости выработки более жесткой позиции по отражению исходящих от Исламской Республики Иран угроз в сфере глобальной безопасности. Действительно, сам факт обнаружения еще одного атомного объекта способен дополнительно подтвердить тот факт, что иранский атомный проект отнюдь не транспарентен, что и прежде подтверждалось неоднократными фактами. По заявлениям иранских официальных лиц, кумский объект оснащен новым типом центрифуг, которые обладают большей скоростью обогащения сырья. Следовательно, он даст возможность Ирану еще быстрее создать тот запас обогащенного урана, который поможет стране создать сразу несколько атомных бомб. В глазах мирового сообщества это может быть квалифицировано как еще одно доказательство отнюдь не мирного характера иранской атомной программы. Зачем же тогда надо было вдобавок в этому продемонстрировать на весь мир кадры успешных испытаний новых модификаций иранской ракетной техники? Причем сделать это накануне начавшегося 1 октября нового раунда переговоров в Женеве с участием пяти постоянных членов Совета Безопасности и Германии, где Ирану придется еще раз приводить убедительные аргументы в пользу исключительно мирного характера своей ядерной программы. По мнению аналитиков, испытываемая накануне встречи в Женеве ракетная техника способна нести ядерные боеголовки, причем на расстояние в пределах 2000 километров, что даст возможность произвести удары по объектам как в регионе Ближнего Востока, так и в Европе. Эти ракеты, как поспешил сообщить Иран, используют твердое топливо, что дает им стратегическое преимущество по сравнению с предыдущими модификациями, использовавшими жидкое топливо. Следовательно, это еще одна победа Ирана на пути модернизации своего ракетного потенциала, что не может не вызвать озабоченности у тех стран, которые станут возможными мишенями. Как видно, последние факты свидетельствуют о том, что накануне важной встречи в Женеве Иран решил еще раз «поиграть мускулами», преследуя целью создать такую атмосферу, когда Запад будет вынужден пойти на значительные уступки в ходе переговорного процесса.

Израильский министр иностранных дел Авигдор Либерман считает, что сам факт обнаружения нового объекта по обогащению урана на территории Ирана может служить серьезным аргументом в пользу ужесточения позиции по иранской атомной программе. Однако, как видно из недостаточно сильной реакции, в Израиле не хотели бы более пространно комментировать последние перепетии вокруг этой проблемы, предпочитая дать высказаться третьим странам, в частности – государствам

ЕС и другим важным игрокам мировой политики. Как видно из израильских СМИ, в руководстве страны довольны тем, как высказались по этому поводу на Западе, ибо именно оттуда исходит в эти дни озабоченность развитием событий вокруг иранской атомной программы. Как раз единая позиция Запада и осознание им серьезности входа ИРИ в клуб стран-обладателей атомного оружия может оказать решающее влияние на решение задачи противодействия такому развитию событий, причем, не с позиции силы, а с использованием дипломатических методов. Несомненно, разрабатываемые новые санкции должны быть настолько серьезными, чтобы Иран понял, что у него нет иного выхода, кроме как полностью вернуть военный компонент своей атомной программы. Как явствует из последний заявлений лидеров США, там намерены максимально ужесточить такого рода нажим на иранское правительство. Для введения санкций в действие необходима твердость со стороны «колеблющихся» постоянных членов Совета Безопасности ООН – России и Китая. Позиция России после американских инициатив по ПРО в Польше и Чехии обещает быть конструктивной. Что касается Китая, то как раз на этом направлении возникает опасность блокирования общей позиции. Подписанные с Ираном крупные соглашения по поставке нефти и газа и покупке бензина, сулящие Пекину миллиарды долларов, способны создать в лице Китая главного оппонента последовательной линии ООН.

В Израиле существуют разные точки зрения по противодействию исходящим от Ирана угрозам. Многие эксперты и политические аналитики весьма скептически относятся ко все новым и новым попыткам переговоров с Тегераном, считая, что это – пустая трата времени, дающая выгоду лишь одной стороне – Ирану. Именно в этом ключе высказался в передаче 9 канала Израильского ТВ бывший глава израильской внешней разведки Дани Ятом: «Пусть поговорят, но бомбить придется». Известный публицист и журналист Алуф Бен в газете «Гаарец» за 30 сентября 2009 г. представил картину того, что делать Израилю перед лицом иранской угрозы. По его мнению, реально возможны два сценария. А.Бен исходит из того, что Израиль не хочет, чтобы Иран обзавелся ядерным оружием. В то же время, Израиль не хочет и войны с Ираном, учитывая, что она гипотетически будет протяженной по времени и разрушительной для обеих стран. Что же делать? Израильский автор анализирует два варианта возможной стратегии – наступательный и сдерживающий.

А.Бен пишет, что если реализовывать наступательный вариант, то необходимо задействовать самолеты израильских ВВС, которые подвергнут бомбардировке ядерные объекты Ирана. Это задержит на несколько лет реализацию военного компонента иранской атомной программы. Как считает аналитик, такая вынужденная передышка будет долгой и в итоге приведет к приостановке ядерного иранского проекта. Концепция наступательной стратегии основывается на том, что мировое общественное мнение смирилось с идеей перехода Ирана в клуб атомных государств и ничего не станет предпринимать против исламского режима, кроме ведения бесконечно затягиваемых переговоров. Как пишет А.Бен, сторонники военной акции рассматривают президента США Обаму неким новым Чемберленом, пытающимся умиловить иранского Гитлера. Полагая, что такие попытки тщетны, Израиль должен рассчиты-

вать только на себя, и повторить то, что он сделал в 1981 году, разбомбив иракский атомный объект. Израильский аналитик считает, что Израилю необходимо повторить и то, что он сделал с сирийским ядерным проектом в 2007 г. , в чем Израиль до сих пор официально не признался. К плюсам успешной реализации военной акции по уничтожению ядерных объектов в Иране, считает А.Бен, надо отнести то, что в результате укрепится геополитическое положение Израиля, который подтвердит свою репутацию самой сильной военной державы ближневосточного региона.

Однако наступательная стратегия уязвима в том плане, что она предсказуема и достаточно прозрачна. Именно поэтому Иран уже предпринял колоссальные усилия с целью нейтрализовать израильскую угрозу. Действительно, иранские ядерные объекты были сосредоточены на огромной территории, а их оборона усилена. В сторону Израиля ориентировано множество иранских ракет, которые могут нанести удары по городским центрам Израиля и атаковать самые значимые экономические объекты, а также инфраструктуру Армии обороны Израиля. Однако существование нового ядерного объекта – производства по обогащению урана в районе Кума, которое было официально обнародовано в конце сентября, дает дополнительные доводы в слабости и проблематичности наступательной стратегии. Возможно, в Иране имеются и другие дополнительные объекты, о существовании которых за рубежами Ирана не имеют представления, что неоднократно случалось в последние годы. Кроме того, учтем, что Кум является негласной религиозной столицей страны и именно там живут авторитетнейшие шиитские священнослужители и находятся известные во всем исламском мире учебные заведения этой ветви ислама. Для шиитов этот город обладает святостью. Можно ли бомбить такой город? Это может привести к непредсказуемой реакции в исламском мире и ближневосточном регионе.

Другая стратегия, рассматриваемая А.Беном, носит сдерживающий характер и состоит в том, что следует воздержаться от прямого военного столкновения с иранским режимом, ибо результаты его достаточно сомнительны, а последствия могут быть разрушительными. Цель этой стратегии – выиграть время, и тем самым задержать реализацию иранского ядерного проекта до тех пор, пока Америка не приступит к активным действиям, а режим в Тегеране не ослабнет под грузом внутренних и внешних полблем. В чем же преимущество этой стратегии? Оно в том, что такой вариант менее обременителен для Израиля и дает ему возможность продолжать борьбу с исламским Ираном, не вызывая особых негативных подвижек в Израиле, кроме необходимости увеличения военных расходов. Однако стратегия сдерживания сама по себе не способна эффективно помешать процессу приближения Ирана к обладанию ядерным оружием. Для ощутимого успеха необходимо присутствие комплекса внешних факторов. Сюда А.Бен включает настойчивость американской администрации по предотвращению иранской угрозы и эффективность дестабилизации обстановки внутри Ирана в результате действий иранской оппозиции после июньских президентских выборов. Однако сдерживающая стратегия имеет и свои существенные минусы. Главная ее слабость в том, что она держит население Израиля в непреодолящем нерв-

ном напряжении, провоцирует впечатление, что правительство ничего не делает для отведения от Израиля разрушительной атомной угрозы.

Как пишет А.Бен, до сих пор Израиль придерживался в основном сдерживающей стратегии, делая упор на международный фактор. Это доказало свою эффективность и позволило замедлить продвижение иранского ядерного проекта на несколько лет. К сожалению, эффективность этой стратегии заметно и последовательно снижается, а Иран целеустремленно приближается к созданию неконвенционального оружия. В такой ситуации Израиль шлет мировому сообществу сигналы, что чаша его терпения переполняется, и если мир не озаботится по-настоящему этой проблемой, Израилю придется действовать против Ирана самостоятельно. Складывающаяся ситуация между тем подталкивает израильское руководство отказаться от сдерживающего варианта противостояния и атаковать Иран. В заключение своей статьи израильский аналитик А.Бен констатирует, что на повестке дня премьер-министра Биньямину Нетаньяху стоит задача сбавить воинственность сторонников военной акции против Ирана, не поддаваться панике, продолжать по-прежнему реализовывать сдерживающую стратегию, которая ныне наиболее эффективна.

Публикации В.И. Сажина на сайте Института Ближнего Востока

1. Иран продолжает ядерный шантаж

25 июля, 2012

В двадцатых числах июля иранские СМИ распространили сенсационную новость.¹ Советник верховного лидера ИРИ аятоллы Али Хаменеи, председатель Совета по определению политики пятничных имамов ходжат-оль-эслам Реза Такави заявил, что Иран готов повысить уровень обогащения урана до 56%, если мировые державы продолжат давление на страну, связанное с его ядерной программой, и не изменят свое враждебное отношение к Исламской Республике Иран.

Это заявление, вне всякого сомнения, будет иметь самые негативные последствия. МАГАТЭ и Совет Безопасности ООН не оставят без внимания подобные провокационные идеи Тегерана. С точки зрения нынешней ситуации подобный шаг может стать дополнительным фактором эскалации напряженности вокруг ядерной проблемы Ирана. Скорее всего, это вновь станет предметом рассмотрения в рамках международных организаций.

Дело в том, что уровень обогащения урана в пределах 55 – 65% считается очень высоким и переходным к 90%-му оружейному урану. Для сравнения: АЭС работают на 3-5% уране. Тегеранский исследовательский реактор (ТИР) нуждается в 20%-ом уране, однако и этот уровень считается достаточно высоким. Поэтому, по мнению оппонентов ИРИ работы по обогащению урана до 20% уровня также должны стать предметом переговоров. И тут звучит заявление о готовности Ирана начать обогащение почти до 60%. Это заявление, вне всякого сомнения вызовет самую негативную реакцию за рубежом.

Как можно расценивать этот демарш Тегерана, совершенный в период сложнейшего переговорного процесса по иранской ядерной проблеме, с большим трудом ренимированного в 2012 году? Вот уже более шести лет «шестерка» международных посредников в урегулировании иранского ядерного вопроса (Россия, США, Китай, Франция, Великобритания, Германия) безуспешно пытается убедить Иран выполнять требования Совета Безопасности и МАГАТЭ.

В частности, 24 июля в Стамбуле проходили переговоры заместителя секретаря Высшего совета национальной безопасности Ирана Али Багери и заместителя верховного представителя Евросоюза по иностранным делам и политике безопасности Хельги Шмидт. На встрече подводился итог работы экспертов двух сторон (ИРИ и «шестерки»), обсуждались пути сближения позиций и продвижения процесса переговоров.

---

¹ <http://www.engelabe-eslami.com/>; Хабаргозарие данешджуане Иран (ИСНА) 31/04/1391 (Информационное агентство ИСНА (Иран), 21.07.2012).

Напомним, «шестерка» добивается от Тегерана большей открытости его ядерной программы, прекращения обогащения урана до уровня 20% и выше, закрытия объекта по обогащению в Фордо и вывоза из Ирана обогащенного до 20% урана.

Тегеран же в качестве предварительного условия настаивает на признании его права на обогащение урана и отмене международных санкций против него. Так, в начале июля Иран передал международным посредникам документ под названием «Некоторые факты к переговорам Ирана с «группой 5+1» по ядерной проблеме».² Согласно документу, власти ИРИ считают, что «всеобъемлющий и целенаправленный диалог» возможен, если Совет Безопасности ООН и Совет управляющих МАГАТЭ отменят все «односторонние и многосторонние санкции против Ирана». Одновременно, согласно документу, представители «шестерки» должны признать за Тегераном право на ведение работ по обогащению урана. Еще одним условием является возобновление сотрудничества в ядерной сфере. В свою очередь, Тегеран отверг все предложения «шестерки», выдвинутые ею на недавних переговорах 18-19 июня в Москве.

В упомянутом документе Тегеран, ставит предварительные условия для дальнейшего диалога, а также выдвигает свои требования, не упоминая ни о каких компромиссах со своей стороны. Нет сомнений, что мировое сообщество не отменит санкции, пока Иран не сделает шаги навстречу требованиям Совбеза и МАГАТЭ. В ином случае возникает вопрос, а для чего вводились все эти санкционные меры, если они отменяются, не достигнув главной цели – принуждение Ирана к выполнению требований высшего международного органа – Совета Безопасности ООН?

Никто не отрицает право Ирана на развитие его ядерной программы. Но при определенных, принятых мировым сообществом, условиях: абсолютная открытость национальной ядерной программы и жесткий, всеобъемлющий контроль со стороны инспекторов МАГАТЭ. Этого в случае с Ираном не наблюдается. Говоря о возобновлении сотрудничества с ИРИ в мирном атоме, а также в других сферах экономики, технологий и так далее, можно отметить, что и «шестерка», и МАГАТЭ неоднократно предлагали это при условии начала процесса реального разрешения иранской ядерной проблемы, обеспечивающего взаимный интерес сторон.

Примечателен также один из пунктов из вышеназванного иранского документа. Тегеран предлагает продолжить переговорный процесс, проводя встречи глав делегаций «шестерки» один раз в три месяца. Что это, как не стремление продолжать переговорный процесс бесконечно, причем, как видим, с использованием методов давления и шантажа?

Анализируя ядерную политику Тегерана в последние месяцы, приходится констатировать, что заявление высокопоставленного иранского чиновника о 56% уране – одно из звеньев продуманной провокационной политики иранского руководства. Так, 20 июля иранский меджлис большинством голосов поддержал законопроект о блокаде Ормузского пролива в ответ на нефтяное эмбарго Евросоюза.³ Окончательное реше-

---

² <http://kommersant.ru/doc/1977399?isSearch=True>

³ <http://www.panarmenian.net/rus/news/116630/>

ние – за верховным лидером аятоллой Хаменеи. Однако этот пока еще законопроект дамокловым мечом будет висеть не только над Ормузским проливом, через который в настоящее время осуществляется до 35% мировых перевозок нефти, но и над всем переговорным процессом. Этот документ создает широкие возможности для Тегерана продолжать политико-пропагандистскую игру под названием «Будете себя плохо вести, закрою пролив».

А чего стоит заявление различных представителей правительства и меджлиса о необходимости проектирования атомных подводных лодок, которые, как известно, работают на высокообогащенном уране, в первую очередь – на 90%-ном. Конечно, мало кто верит, что у Ирана завтра, послезавтра или лет через 20 может появиться атомная подлодка. Однако это явно попытка уже сегодня найти оправдание для будущего производства 90% урана, необходимого для ядерного оружия. Ведь строить суда с ядерной силовой установкой никому не запрещено.

В этой связи напрашивается вывод, что Иран в своей ядерной политике идет ва-банк. По-видимому, иранские руководители считают, что западные страны, включая США и Израиль, ныне не в состоянии пойти на силовое решение ядерной проблемы ИРИ. Это, по их мнению, дает шанс для усиления давления на «шестерку», а, проще говоря, – шантаж.

Но это далеко не так. США, другие западные страны концентрируют в зоне Персидского залива мощную ударную группировку, способную в случае военного конфликта сокрушить не только ядерную, но и в значительной степени всю экономическую инфраструктуру страны. Официальные представители США еще в середине мая сообщали о полной готовности нанести военный удар по Ирану в случае, если дипломатические методы по урегулированию ядерной программой не принесут результатов. А заявления г-на Такави явно не способствуют политическому решению проблемы.

Подобная политика балансирования на грани войны, быть может, выгодна руководству Ирана в плане сплочения народных масс, уставших от авантюры внутри страны и за рубежом, но она чревата реальной широкомасштабной войной – вот ее главная опасность.

2. К вопросу о решении иранской ядерной проблемы

(Исторические хроники 2011–2012 гг.)

2 июля, 2012

После провального для процесса урегулирования иранской ядерной программы 2011 года, 2012 год стал годом надежды, если не окончательного решения проблемы, то, во всяком случае, позитивных прорывов в попытках выйти из тупика.

Иран, прервавший в январе 2011 года диалог, вновь сел за стол переговоров. Причины этому – не в последнюю очередь, серьезное давление финансово-экономических санкций на экономику страны, которая и так находится в сложнейшем, если не сказать, кризисном состоянии. Особое беспокойство иранских экспертов и политиков вызвали три пакета санкционных мер: первый – «отрешение» Ирана от мировой банковской системы, в частности, отключение иранских банков от системы валютного обмена СВИФТ. Последнее фактически отрезало иранскую банковскую систему от внешнего мира, заставив иранские финансовые структуры обратиться к менее эффективным, затратным и не всегда легальным схемам проведения международных торговых и валютных операций, прежде всего, в сфере нефтебизнеса. Второй пакет – запрет на страхование нефтеналивных судов, перевозящих иранские углеводороды. И третий – объявленное в январе этого года Европейским союзом эмбарго на закупки странами ЕС иранской нефти. 1 июля 2012 года это решение Евросоюза вступило в силу. К евросанкциям присоединилась Южная Корея, которая стала первым из крупнейших азиатских импортеров, отказавшихся от поставок иранской нефти. Существенно уменьшили её потребление Малайзия, Шри-Ланка и Тайвань. Под давлением США сокращают нефтяные закупки в Иране Индия, Япония, ЮАР. В январе – мае 2012 года Китай – основной покупатель иранской нефти – сократил поставки на 25%.⁴

Эти санкционные меры направлены на сокращение средств, которые Иран мог бы получать благодаря экспорту сырья. Европейские страны надеются, что подобным образом они заставят Иран уменьшить инвестиции в развитие ядерной программы, что минимизирует возможности ИРИ по созданию ядерного оружия. По всей вероятности, санкции будут действовать до тех пор пока МАГАТЭ и соответственно международное сообщество окончательно не убедится и не получит стопроцентные гарантии того, что иранская ядерная программа имеет исключительно мирный характер и нацелена только на развитие энергетики.

Конечно, санкции, как введенные в соответствии с резолюциями, принятыми Советом Безопасности ООН, так и односторонние меры США, Евросоюза и некоторых других стран, не катастрофичны для Ирана. Но всё же косвенно, при этом вполне реально, они тормозят развитие страны и негативно воздействуют на уровень жизни иранцев, поскольку затрагивают главное богатство Ирана – нефть и влияют на экс-

⁴ <http://actualcomment.ru/news/44734/>

порт и соответственно производство «черного золота», что ведет к тяжелым экономическим последствиям. Ведь от 60% до 80% (по различным методикам подсчета) национального бюджета формируется за счет доходов от продажи нефти.

Еще не действовали нефтяные санкции Евросоюза, а Иран в конце прошлого года столкнулся с проблемой продажи своей нефти. Так, в минувшем октябре в танкерах находилось около 35 млн баррелей иранской нефти, которая не находила покупателей. Цена этой нефти – порядка 3,7 млрд долларов. (В августе количество иранской нефти в танкерах составляло около 19,3 млн баррелей, по состоянию на май 2012 г. – около 30 млн).⁵

Снижение спроса (в преддверии санкций) привело к тому, что в феврале нефтедобыча Ираном оказались минимальной за 10 лет, упав до 3,38 млн баррелей в день. (Год – полтора назад ИРИ производила порядка 4,2 – 4,5 млн баррелей в день, а экспортировала – около 2 – 2,5 млн). 27 июня официальный представитель Иранской национальной нефтяной компании (ИННК) Мохаммад Али Эмади впервые подтвердил, что в последние недели экспорт нефти упал на 20-30% от обычного объема в 2,2 млн баррелей в день.⁶ По прогнозам экспертов по энергоресурсам, в ближайшее время производство нефти в Иране сократится до 2 млн баррелей в день, а нефтяной экспорт до 1 млн.

Доля Европы в иранском нефтяном экспорте, по разным источникам, составляла приблизительно и усреднено 500 тыс. баррелей в сутки, то есть – 20-25% всей экспортируемой до эмбарго Ираном нефти. В свою очередь, на нефтяной импорт ЕС иранских углеводородов приходится всего 5-6%, и отказ в пользу других поставщиков не сильно ударит по союзной казне, даже в условиях кризиса. К тому же Саудовская Аравия, производящая порядка 10 млн баррелей в день, способна при необходимости быстро увеличить производство на весь иранский объем и компенсировать дефицит.

Существует мнение, что нефтяное эмбарго против Ирана повлияет на мировой нефтяной рынок. Однако эксперты по разному оценивают ситуацию. Одни говорят, что снижение спроса на иранскую нефть вынудит Тегеран снижать на нее цены, что приведет к снижению мировых цен.

Другие полагают, что этого не произойдет. Так, вице-президент компании «ЛУКОЙЛ» Леонид Федун заявил, что наоборот – цены на нефть будут расти. Он отметил, что повышению цен на этот ресурс будет способствовать уход с рынка 0,5 миллиона баррелей в день иранской нефти.⁷

В свою очередь, генеральный директор Института энергетической стратегии Виталий Бушуев вообще считает, что роль иранского фактора в формировании мировых цен на нефть преувеличена. Он уверен: никаких значимых колебаний на нефтяном рынке в ближайшие полтора года не предвидится. Цены на нефть будут находиться в диапазоне от 85 до 110 долларов. Факторы, которые воздействуют на цену – не только

⁵ http://rus.ruvr.ru/2012_06_28/79610776/

⁶ <http://in.reuters.com/article/2012/06/27/us-iran-gas-idINBRE85Q0GW20120627>.

⁷ http://rus.ruvr.ru/2012_06_28/79610776/

иранские. Иранский фактор, по мнению Бушуева, далеко не самый главный. Он, если и окажет влияние, то на какие-то разовые ежеминутные колебания цен в пределах 3-5 долларов максимум.⁸

На 2011 год Иран планировал впервые получить от экспорта нефти около 100 млрд долларов. По самым грубым подсчетам Иран может потерять от нефтяного эмбарго от 15 до 20 млрд долларов в год при ценах около 90 долларов за баррель. А быть может, и больше, поскольку основные восточноазиатские потребители иранской нефти, как уже было отмечено, сокращают нефтяные закупки в Иране.

Несомненно, Иран ждут трудные времена. Ситуация чревата серьезными социальными последствиями, которые вряд ли обрадуют иранские власти. А власти постоянно твердили (и твердят) о нулевом для Ирана воздействии санкций. Так, вице-президент Ирана Мохаммед Реза Рахими 1 июля обратился к соотечественникам по ТВ и заявил, что у страны «есть много вариантов противостояния отвратительным козням Запада. Эмбарго, конечно, вещь крайне неприятная, и все же оно способно оказать лишь временное влияние на иранскую экономику». Тем не менее, Рахими попросил сограждан «оказать руководству страны содействие в борьбе с коварными замыслами врагов». По словам Рахими, у Ирана достаточно запасов иностранной валюты, чтобы преодолеть любые санкции.⁹

Хватит ли этих запасов валюты и терпения иранцев? Санкции, несомненно, затронут подавляющее большинство отраслей иранской экономики, поскольку она в значительной степени зависит от углеводородов. Уж сейчас начался процесс закрытия предприятий и соответственно увеличения числа безработных. По данным Генерального секретаря иранского Дома Рабочих Али Махджуба, за последний год в Иране закрылось порядка 1200 промышленных предприятий, что пополнило армию безработных примерно на 100 тысяч прежде занятых рабочих.¹⁰

Растут цены. Центральный банк Ирана выпустил доклад, в котором утверждается, что цены на 33 основных потребительских товара выросли с 15 апреля 2011 г. по 13 апреля 2012 г. на 18 – 146%. В некоторых городах стоимость хлеба подскочила сразу на 70%. Темпы инфляции к июлю 2012 г. достигли 21–21,5%, а по неофициальным оценкам – 60%. При этом, за несколько месяцев покупательная способность иранского риала сократилась практически на 100%. (В ноябре 2011 г. один доллар США стоил около 11000 иранских риалов, то к апрелю 2012 г. – уже порядка 22000). В иранском парламенте уже говорят о том, что сегодня 85% населения страны живут ниже черты бедности.¹¹

Несмотря на сложную финансово-экономическую ситуацию, усиление и ужесточения процесса международной изоляции ИРИ в плане ограничения иностранных инвести-

---

⁸ http://rus.ruvr.ru/2012_06_28/79610776/

⁹ <http://www.isra.com/news/151669>

¹⁰ Цит. по В.И.Месамед, «Иран: экономические проблемы на фоне санкций», – http://www.iimes.ru/rus/frame_stat.html

¹¹ http://rus.ruvr.ru/2012_06_28/79610776/

ций, поставок высокотехнологичных товаров, в том числе двойного назначения, и так далее, Тегеран продолжал упорно и активно развивать свою ядерную программу. Глава национальной разведки США Джеймс Клаппер отметил, что объемы производства обогащенного урана в Иране теперь в три раза превосходят объемы, зафиксированные до атаки вируса Stuxnet, который в 2010 году поразил иранские ядерные объекты и другие предприятия. «Основываясь на данных МАГАТЭ, очевидно, что Иран может создать ядерное оружие в очень короткие сроки, если того захочет», – заявил представитель Центра двухпартийной политики Стивен Рейдмейкер.¹²

Президент американского Института науки и международной безопасности (ISIS) Дэвид Олбрайт сказал, что Ирану потребуются, по меньшей мере, четыре месяца, чтобы получить достаточно обогащенного до 90% урана для создания ядерной бомбы.¹³

Но даже обогащенный до 90% уран – это еще не взрывное устройство. Израиль устали своего вице-премьера, главы МИД страны Авиغدора Либермана заявил: «Если суммировать мнения всех независимых экспертов, институтов, реальная оценка – Ирану потребуется 10-14 месяцев для того, чтобы иметь в своих руках все компоненты».¹⁴

Однако и «все компоненты» – это также еще не бомба. А тем более не боеголовка для ракеты-носителя. В Иране нет самолетов – носителей ядерного оружия. Поэтому там развивается ракетная программа с целью «скрещения» ее с ядерной программой. А это сложнейшая техническая и технологическая проблема, успешное решение которой сопряжено с множеством привходящих моментов, притом во многом независимым от воли создателей ракетно-ядерного оружия в Иране. Исходя из этих соображений, можно было бы отметить, что, называемые сроки в 84 недели (Марк Фитцпатрик)¹⁵ или в один год (А.Либерман) представляют собой результаты чисто математического подхода без учета всего многообразия внешних и внутренних факторов. Поэтому ближе к реальности сроки в 5-7 лет, предполагаемые многими специалистами. Но в любом случае иранская ядерная программа вызывает справедливое беспокойство, прежде всего своей закрытостью и неадекватной политикой руководства ИРИ в том числе и в ядерной сфере.

На каком уровне сегодня находится иранская ядерная программа? По данным на апрель на двух предприятиях по обогащению урана – в Натанзе и Фордо – смонтировано около 9 тысяч центрифуг, из которых функционирует около 6 тысяч. Нарботано почти 6,5 тонн низкообогащенного урана (НОУ) – до 5% и 145 кг урана, обогащенного до 20%. Более того, в докладе МАГАТЭ, подготовленном к июньскому заседанию Совета управляющих Агентства в Вене, говорится, что на ядерном объекте в Фордо уран обогащается не до 20%, как говорили иранские руководители, а до 27%. Конечно, это еще не 93%, необходимые для создания атомной бомбы. Однако сам факт свидетельствует о том, что Иран совершенствует свои технологические возможности

---

¹² <http://www.finmarket.ru/z/nws/news.asp?id=2965697>

¹³ <http://www.finmarket.ru/z/nws/news.asp?id=2965697>

¹⁴ http://www.iran.ru/rus/news_iran.php?act=news_by_id&_n=1&news_id=81397

¹⁵ Iran's Nuclear, Chemical and Biological Capabilities. A net assessment. An IISS strategic dossier. 2011 The International Institute for Strategic Studies, page 72

в сфере обогащения. Иранская сторона утверждает, что уровень урана повысился в результате «технической ошибки». Вполне вероятно. Но на фоне общей обеспокоенности иранской ядерной программой такие «технические ошибки» могут дорого стоить.

Вот на таком фоне и возобновился после пятнадцати месяцев простоя переговорный процесс в формате Иран – «шестерка» посредников (пять постоянных членов Совета Безопасности ООН плюс Германия) и Иран – МАГАТЭ. Этому предшествовали бурные международные политические события конца 2011 года, в центре которых был Иран. 8 ноября был обнародован Доклад генерального директора МАГАТЭ по ядерной программе Ирана, который содержал приложение, раскрывающее ее военную составляющую. В развитие этого шага 18 ноября Совет управляющих МАГАТЭ подавляющим большинством голосов принял резолюцию по Ирану. В документе выражается «растущая озабоченность» в связи с ядерной программой этой страны. 19 ноября Генеральная Ассамблея ООН большинством голосов приняла резолюцию с осуждением террористических атак на лиц, пользующихся дипломатической защитой. Резолюция носит по сути антииранский характер. 21 ноября Комитет по правам человека Генеральной Ассамблеи ООН принял резолюцию, осуждающую систематическое нарушение прав человека в Иране. 29 ноября – единодушная антииранская реакция в мире на захват британского посольства в Тегеране. Ситуация вокруг Ирана, в первую очередь вокруг его ядерной программы, стала почти критической.

В декабре Европейский союз впервые высказался за введение нефтяного эмбарго против ИРИ. В ответ Тегеран пообещал перекрыть Ормузский пролив, что до предела накалило обстановку и поставило регион на грань войны.¹⁶ Однако иранцы не решились продолжать играть в Персидском заливе в «русскую рулетку» и сбавили обороты воинственной риторики. Появилась надежда. Сначала она зародилась на переговорном поле Иран – МАГАТЭ, где решались чисто технические вопросы.

В начале 2012 года начались консультации иранцев и представителей Агентства. В январе-феврале Тегеран посетили две делегации МАГАТЭ во главе с заместителем генерального директора МАГАТЭ генералом Германом Накертцем. Отметим, Герман Накертц был одним из разработчиков известного доклада МАГАТЭ от ноября 2011, в котором были собраны материалы по поводу возможной военной направленности иранской ядерной программы. Притом именно Накертц провел 11 ноября в штаб-квартире МАГАТЭ в Вене закрытую презентацию этого доклада. Так что г-н Накертц прекрасно информирован о «темных пятнах» иранской ядерной программы, и поколебать его явно не проиранскую позицию могло бы только чудо полной открытости Тегерана.

Открытости, как и чуда, не получилось. Членов делегации не выпустили за пределы иранской столицы и не допустили до ядерных объектов, а также не разрешили посетить военную базу Парчин, на которой следует остановиться. Напомним, что на этой базе, по данным МАГАТЭ, с 2000 года действует специальный испытательный

---

¹⁶ Подробнее см.: Владимир Сажин. – Ормузский пролив: блокада и война или война и блокада. http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=111

полигон, где смонтирована гигантская цилиндрическая камера. Эксперты Агентства отмечали, что предположительно в марте с ее помощью в Парчине был испытан нейтронный детонатор для ядерной бомбы.

9 мая ISIS опубликовал спутниковые фотографии, которые свидетельствуют о подозрительной активности на объекте в Парчине. 13 мая 2012 г. агентство AP сообщило, что получило чертеж секретной базы, предположительно, подтверждающий подозрения МАГАТЭ. 4 июня, инспекторы МАГАТЭ сообщили: фотографии, сделанные с помощью спутника, свидетельствуют о том, что некий объект в Парчине был разрушен, а место, где он находился, засыпано землей.

Эксперты ISIS полагают, что Иран уничтожает свидетельства своих действий в здании, где, согласно подозрениям, проводились опытные (неядерные) взрывы для испытания оборудования, предназначенного именно для ядерного заряда. Западные дипломаты, а также глава МАГАТЭ Юкия Аmano также считают, что иранские власти пытаются скрыть следы ядерной деятельности перед тем, как военный объект в Парчине посетят инспекторы агентства. Иран на официальном уровне категорически отрицает, что проводит какие-либо военные ядерные тесты. Уже упоминавшийся Дэвид Олбрайт призвал иранцев допустить на объект инспекторов МАГАТЭ и объяснить, что означают последние действия.¹⁷ Но все же беседы специалистов МАГАТЭ в Тегеране в той или иной степени способствовали реанимации переговорного процесса в формате «Иран + «шестерка», первым этапом которого стали апрельские переговоры в Стамбуле.

Но, несмотря, мягко сказать, на скромные успехи зимних визитов заместителя генерального директора МАГАТЭ Германа Накертца и его коллег в Тегеран, а также переговоров в том же составе в Вене 14–15 мая, уже после стамбульской встречи представителей «шестерки» и ИРИ иранскую столицу посетил 21 мая сам гендиректор Агентства Юкия Аmano. Там была достигнута договоренность о подписании в самом ближайшем будущем соглашения о сотрудничестве между МАГАТЭ и Ираном, несмотря на остающиеся разногласия. Г-н Аmano неоднократно заявлял, что надеется на прорыв в спорных вопросах. Речь идет о вопросах, которые не снимаются с повестки дня переговоров уже несколько лет. Это, в частности, свободный доступ инспекторов МАГАТЭ ко всем объектам, документам и компьютерным данным, которые могут их заинтересовать. Также им должна быть предоставлена возможность общаться с сотрудниками отобранных ими объектов и собирать необходимую информацию. Один из вопросов, который занимает в последнее время видное место в ходе переговоров между МАГАТЭ и Ираном – это требование агентства предоставить доступ к уже упомянутой военной базе Парчин.

Глава МАГАТЭ прибыл в иранскую столицу, чтобы договориться о том, где и когда скрепить печатью соглашение, которое позволит экспертам возобновить работу в Иране. Причем работу, которая завершилась бы конкретными результатами, обеспечивающими прояснение всех спорных вопросов иранской ядерной программы.

---

¹⁷ <http://www.newsru.co.il/world/04jun2012/parchin498.html>

Однако прошло уже больше месяца со дня посещения г-ном Аmano Тегерана и на 1 июля соглашение еще не подписано. По имеющимся данным, иранская сторона отказалась выполнить требование МАГАТЭ о предоставлении доступа ко всем ядерным объектам и возможности напрямую общаться с их сотрудниками. Хотя, безусловно, Юкия Аmano имел основания по окончании двухчасовой встречи в Тегеране сказать, что диалог прошел в доброжелательной обстановке и был полезным.

Таким образом, визиты делегаций МАГАТЭ в Тегеран, а также переговоры в Вене не принесли ощутимых результатов даже на «техническом уровне». Иранцы упорно отказывались выполнять требования МАГАТЭ. Однако дискуссии по линии МАГАТЭ – Иран всё же были первыми шагами к новому этапу переговорного пути после долгого отчуждения сторон. Иранцы согласились провести переговоры в формате «Иран + «шестерка» в апреле 2012 г. в Стамбуле, а затем в мае в Багдаде. А посланники МАГАТЭ в Тегеране готовили материал для следующего доклада своего директора и пытались уяснить для себя (а заодно – и для «шестерки»), в каком направлении и в какой тональности иранцы готовы вести предстоящие переговоры и дискуссии. По – сути, миссия делегации МАГАТЭ представляла собой своеобразную «разведку боем» перед готовящимися переговорами в формате «шестерка плюс Иран».

14 апреля в Стамбуле прошли первые за пятнадцать месяцев переговоры представителей Ирана и «шестерки» международных посредников (Россия, США, Великобритания, Франция, Китай и Германия) по решению иранской ядерной проблемы. Как и всегда в последнее время делегацию «шестерки» на переговорах возглавляла Верховный представитель Евросоюза по иностранным делам и политике безопасности Кэтрин Эштон. С иранской стороны ей оппонировал секретарь Высшего совета национальной безопасности Ирана (ВСНБ) Саид Джалили.

Мнения от встречи были разные – от оптимистических (еще немного и иранская ядерная проблема будет решена) до пессимистических (это уступка Ирану, которая в итоге приведет к войне).

Наверное, истина, как всегда – посередине. Важным моментом можно считать тот факт, что вопреки многочисленным прогнозам, переговоры «шестерки» с Ираном не закончились провалом. По всей видимости, обеим сторонам уже так надоело это состояние «ни мира, ни войны», что они готовы наступить на горло собственным амбициям и пойти на кое-какие компромиссы. Правда, пока не совсем ясно, кто к чему готов.

На переговорах, которые прошли в Стамбуле, иранская сторона выдвинула инициативу, которая заключается в том, что Тегеран готов сократить объемы дообогащения урана до 20%. Так, министр иностранных дел Ирана Али Акбар Салехи дал понять: Тегеран готов пойти на некоторые уступки в отношении обогащения урана свыше 3–5%, что является основной причиной беспокойства оппонентов ИРИ. При этом министр подчеркнул: «Мы готовы разрешить все вопросы очень быстро и легко уже на переговорах в Багдаде».¹⁸ Это – новость со знаком плюс.

---

¹⁸ http://armtoday.info/default.asp?Lang=_Ru&NewsID=64399

Новость же со знаком минус – это условие, которое ставит Тегеран. Глава МИД Ирана заявил, что его страна готова уладить все разногласия по поводу своей ядерной программы, но при условии, что перед этим Запад должен начать снятие санкций. Но примут ли эту идею США и Европейский союз? Оказалось – нет. Госсекретарь США Хиллари Клинтон заявила, что предпринимать какие-либо действия целесообразно только в ответ на соответствующие шаги иранской стороны.¹⁹ Это, в принципе, означает определенное смягчение позиции США. И совпадает с планом «step by step», планом поэтапного выхода из «иранского тупика», предложенного министром иностранных дел России Сергеем Лавровым.

По итогам стамбульских переговоров представитель от РФ замминистра иностранных дел России Сергей Рябков заявил по этому поводу: «Предметом разворачивающихся сейчас переговоров с Ираном должна стать обоюдодоприемлемая схема встречного движения. Мы имеем на сегодня неплохой трамплин в виде договоренностей Стамбула для продолжения совместной работы»²⁰.

Самый важный итог Стамбула заключался в том, что вероятность начала антииранской войны резко снизилась (во всяком случае, до конца мая – начала следующего, багдадского раунда переговоров). Это дало противоборствующим сторонам время проанализировать ситуацию и наилучшим образом подготовиться к встрече в Багдаде.

Она состоялась 23–24 мая. Насколько можно было судить по заявлениям участников, конкретных осязаемых результатов этот раунд также не дал. Если не считать, конечно, самого факта переговоров, исходя из аксиомы – лучше говорить, чем стрелять.

На первом заседании иранская сторона представила пакет с пятью предложениями, «соответствующими требованиям Договора о нераспространении ядерного оружия и охватывающими широкий спектр вопросов, включая глобальные проблемы, региональную ситуацию», включая и наркобизнес и терроризм, ну и между делом, – вопросы ядерной программы ИРИ. Таким путем, как считают некоторые эксперты, Тегеран попытался растворить главный вопрос – спорные аспекты иранской ядерной программы – в океане важных, но не отвечающих конкретной тематике данных переговоров проблем.

Что же касается ядерной конкретики, то иранские предложения были следующими:

1. Иран будет продолжать обогащение урана до низкого уровня в 3,5%, но не согласится на ограничение его количества.
2. Вывоз урана за пределы Ирана не подлежит обсуждению и не будет разрешен.
3. Иран готов идти на сделку, при которой «шестерка» держав поддержит право Ирана на обогащение урана до полноценных 20% в соответствии с трехчастной формулой:
а) рабочая группа представителей шести держав и Ирана определит количество ядерного топлива, необходимого для бесперебойной работы реакторов и производства изотопов для медицинских исследований;

¹⁹ <http://www.delpressa.ru/news/818-sankcii-budut-deystvovat-v-otnoshenii-irana-kak-minimum-do-koncamaya.html>

²⁰ <http://www.golos-ameriki.ru/content/russia-us-ryabkov-briefing-2012-04-17-147722655/664354.html>

б) Иран будет продавать избыток обогащенного урана на мировом рынке и станет экспортером №1 в мире 20-процентного урана;

в) избыточное количество урана сверх установленной квоты будет подвергнуто обратному процессу обработки – с 20 до 3,5%.

4. Иран отвергает требования о закрытии подземного завода по обогащению в Фордо, близ Кума.

5. Иран согласен на подписание Дополнительного протокола к Соглашению с МАГАТЭ, который позволит инспекторам Агентства в любое время проводить выборочные проверки на всех подозрительных ядерных объектах в Иране, в том числе в Фордо. Однако требование ИРИ: «шестерка» должна потребовать от Израиля подписать Договор о нераспространении и такой же Дополнительный протокол. Если Израиль не подпишет обе части этого документа, то и Иран не пойдет на подобную уступку.

Израильское ядерное досье – это пропагандистский ход иранской дипломатии, призванный также увести переговоры с главной и основной темы, ради обсуждения которой вот уже почти десять лет проводятся встречи и дискуссии в различных форматах.

Можно было со стопроцентной уверенностью утверждать, что «шестерка» не пойдет на условия Тегерана по «израильскому досье». Так и случилось.

В свою очередь, «шестерка» выдвинула пакет предложений, содержащие меры укрепления доверия, дающие Ирану возможность продемонстрировать, что его ядерная программа направлена на исключительно мирные цели. А также – позволить Тегерану выполнить условия, предъявленные Советом Безопасности ООН. Пакет включает также поэтапный пересмотр санкций, примененных против Тегерана. В частности, «шестерка» пообещала ослабить предыдущие ограничения – смягчить санкции на перевозку иранских нефтепродуктов, на приобретение Ираном деталей самолетов, приостановить запрет Евросоюза на страхование нефтяных танкеров, а также не вводить в отношении Ирана новые санкции. Однако, реализация всего этого возможна лишь в том случае, если Тегеран сделает шаги навстречу. «Шестерка» требует от Ирана прекращения обогащения урана до уровня 20%, и вывоза уже обогащенного до этого уровня урана за пределы страны. В том числе – для создания из него топливных элементов для Тегеранского исследовательского реактора.

Иранцы, назвав эти предложения устаревшими и несбалансированными, отвергли их. В результате – ситуация осталась такой же, какой и была. Политически стороны преследуют прямо противоположные цели. «Шестерка» стремится сделать ядерную программу Тегерана прозрачной для мирового сообщества. Иран же требует положить конец нефтяным и банковским санкциям, которые губительно сказываются на его экономике. По-видимому, главным в Багдаде была дискуссия вокруг того, что первично: отмена санкций или начало выполнения требований СБ ООН и МАГАТЭ. Похоже, что этот спор (что первично – курица или яйцо) вечен.

Но все-таки переговорный процесс не остановился. Были согласованы место и время следующей встречи: Москва, 18-19 июня.

ИРАН И ЕВРЕИ

Двухдневные московские переговоры были крайне трудными. Дискуссии велись по 8-10 часов и тянулись до позднего вечера – и ряду участников даже пришлось переносить заранее запланированные сроки вылета из Москвы. Но эти усилия оказались не напрасны. На московских переговорах был отмечен небольшой, но ощутимый сдвиг, который создает основу для продвижения к компромиссу.

Переговоры шли за закрытыми дверями. Однако хорошо известно – и это по окончании московского раунда подтвердила Кэтрин Эштон – что «шестерка» продолжает настаивать на прекращении Ираном работ на объекте Фордо, а также на прекращении обогащения урана до 20%. Взамен международное сообщество могло бы пойти на поэтапное смягчение санкций против Ирана. Позиция Тегерана также не претерпела особых изменений – иранцы настаивают на том, что у них есть безусловное право проводить ядерные исследования в мирных целях. Однако на некоторые уступки «шестерке» Иран вроде бы готов пойти – но только после отмены санкций.

То есть, как и на предыдущих встречах, весь спор шел о том, кто должен сделать первый шаг. Но такой шаг можно сделать, когда испытываешь доверие к партнерам по переговорам. Проблема в том, что Тегеран и его оппоненты друг другу не верят. И вся череда последних раундов переговоров, включая московский – это фактически переговоры не по сути проблем, а встречи ради создания хотя бы минимального доверия. В этом смысле московский раунд можно считать успешным – решено, что дискуссии будут продолжены, и к ним подключатся профессионалы-ядерщики.

Команды экспертов по ядерным технологиям от «шестерки» и Ирана встречаются 3 июля в Стамбуле, чтобы обсудить технические и юридические моменты в предложениях двух сторон. Затем ожидается встреча замсекретаря ВСНБ Ирана Али Багири и заместителя верховного представителя ЕС по иностранным делам Хельги Шмидт. На этой встрече предполагается подвести итог работе специалистов и на основе подготовленных ими материалов составить план, программу и конкретные вопросы обсуждения для следующего раунда переговоров представителей Ирана и «шестерки» международных посредников.

В нынешних условиях такой итог московского раунда можно считать успехом. Следует откровенно признать: никто не ждал кардинальных решений в Москве, но обеим сторонам необходимо было сохранить развитие переговорного процесса и договориться о новых встречах. Если бы, напротив, московский раунд переговоров закончился крахом, то в недалеком будущем и у Ирана и у его оппонентов возникли бы серьезные проблемы, хотя совершенно разного свойства.

В то же время переговорный процесс по иранской ядерной программе не может быть вечен – напряжение нарастает. Решение должно быть принято. Вопрос в другом – когда и какое решение. Остается всё меньше времени, когда возможны дипломатические пути ее решения. Пожалуй, уже можно определить временные реперные точки – точки, от которых будут определяться окончательные решения иранской проблемы.

Первая точка – ноябрь 2012 года – выборы президента США. Вторая точка январь 2013 года – вступление избранного президента США в должность и формирование новой администрации. Третья точка – лето 2013 – выборы президента Ирана.

Пожалуй, до первой (или до второй?) точки еще возможно медленное течение переговорного процесса, в котором, в общем, сегодня заинтересованы все. Президенту США Бараку Обаме, борющемуся за второй срок президентства, не выгодно в ходе жесткой предвыборной кампании делать «резкие движения» на иранском фронте. Ему, по-сути, сейчас не нужны результаты, – ему нужен процесс, причем без срывов и провалов.

Евросоюз, находящийся в сложном финансово-экономическом положении и, несмотря на это, решившийся на нефтяное эмбарго против Ирана, уповает на санкции. При этом готов вести диалог с Ираном, скорее всего, до реперной точки один или два.

Россия, имея на руках иранскую ядерную программу в качестве «джокера» в игре с Западом, также согласна на долгий путь переговоров. При этом Москва делает всё, чтобы не допустить военного развития событий.

Китай, который мыслит категориями тысячелетий, в данном случае больше всего опасается не ядерного оружия у Ирана, а решения иранской проблемы силой оружия, что негативно скажется на обеспечении КНР не только иранской, но и всей ближневосточной нефтью.

Иранские руководители еще в большей степени заинтересованы в продолжении процесса. Во-первых, развитие ядерной программы, несмотря на санкции, худо-бедно продолжается. Во-вторых, иранская правящая элита, раздираемая внутренними противоречиями, пока (представляется, что до выборов президента ИРИ) не готова идти на компромиссы, без которых нельзя достичь позитивного результата на переговорах.

А Израиль? Будет ли Израиль ждать результатов затянувшихся переговоров Иран – «шестерка»? По всей вероятности, будет. Без США решить иранскую проблему военной силой он не сможет. Израиль самостоятельно способен провести лишь кратковременную операцию с целью поражения относительно ограниченного перечня объектов. Иранская ядерная программа будет отброшена назад в лучшем случае на год-два.²¹ А дальше? Не выйдет ли Иран из ДНЯО? Не интенсифицирует ли он свою ядерную программу под предлогом (теперь уже реальным) защиты страны? Весь мусульманский мир, включая суннитских врагов Ирана, выступят (хотя бы официально) против израильской атаки. Но стоит ли израильская игра свеч?

Конечно, в израильском руководстве могут уповать на то, что в любом случае Вашингтон поможет (особенно накануне президентских выборов). Но это сомнительно, во всяком случае, до января 2013 года. (См. выше).

---

²¹ Подробнее см.: Силовое решение иранской ядерной проблемы: сценарии и последствия. Под редакцией Владимира Дворкина и Алексея Арбатова, изд. Международного Люксембургского Форума по предотвращению ядерной катастрофы, М.- 2008.

К сожалению, десятилетняя история переговоров с Ираном по его ядерной программе не позволяет с большим оптимизмом смотреть в будущее переговорного процесса. В этой связи можно констатировать: в случае безрезультативности переговоров Иран – «шестерка» до конца текущего года, не исключено, что западные участники диалога, в первую очередь США, примут организационные, пропагандистские меры для подготовки силового решения иранской ядерной проблемы.

Наиболее вероятный период для осуществления этого военного сценария – январь – июнь 2013 года. Правда, есть надежда, что оппоненты Ирана всё же подождут результатов президентских выборов в этой стране (третья реперная точка), которые могут прояснить внутривнутриполитическую обстановку и с большей, чем сейчас точностью, определить степень готовности иранской элиты к требуемым всем международным сообществам компромиссам по ядерной проблеме.

3. Персидский залив: напряжение нарастает

21 мая, 2012

14 мая в столице Саудовской Аравии Эр-Рияде состоялся саммит стран Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ). Основной темой встречи стало обсуждение перспектив трансформации данного интеграционного объединения в союз, «наподобие Евросоюза».

Главным инициатором создания экономического союза в Персидском заливе является Саудовская Аравия. Предложение получило полное одобрение, в первую очередь, со стороны Бахрейна. Катар также поддержал идею. Представители Кувейта, ОАЭ и Омана заявили, что их страны в перспективе тоже могут вступить в союз, однако только через несколько лет после его образования. Правда, Кувейт, по мнению аналитиков, всё же присоединится к ядру новой экономической организации. В силу расхождения во взглядах на время вступления в союз после саммита стали говорить о союзе двух монархий – Саудовской Аравии и Бахрейна. В Иране же посчитали, что речь на прошедшем саммите шла о подготовке к аннексии Бахрейна со стороны соседнего суннитского королевства. В ответ Манама обвинила Тегеран в намерении присоединить Бахрейн к Ирану, в состав которого он когда-то входил.

Не вызывает сомнения факт, что укрепление единства стран ССАГПЗ имеет главную цель – противодействие Ирану, региональная политика которого ужесточается в русле доктринальной константы экспорта исламской революции.

ССАГПЗ, членами которого являются вышеперечисленные шесть арабских монархий, был образован в 1981 году. Примечательно, что Совет был создан практически сразу после победы исламской революции в Иране, основным постулатом которой была и остается именно идея экспорта исламской революции по иранскому образцу в другие страны. Это побудило арабов Персидского залива «сплотить ряды». К насто-

ящему времени членам ССАГПЗ удалось добиться тесного сотрудничества во многих экономических, политических и военных областях, а также установления таможенного союза. В апреле глава МИД Саудовской Аравии принц Сауд аль-Фейсал выступил с речью, в которой обрисовал перспективу интеграции в единую структуру вооруженных сил всех аравийских монархий, а также выработки общей внешней политики на основе решений Высшего совета Залива. Следует отметить, что страны ССАГПЗ на протяжении всего времени существования организации демонстрировали единство по многим вопросам. Последние примеры – кризисы в Ливии, Йемене, Сирии. Конечно, не всё так гладко и безмятежно в отношениях между шестью монархиями. Противоречия есть и иногда серьезные. Однако, несмотря на это, эксперты отмечают главные интеграционные тенденции и не отвергают возможности появления в скором времени у организации новых наднациональных органов и укрепления сотрудничества в самых различных сферах. В итоге в Персидском заливе может возникнуть объединение по типу Европейского союза и НАТО в «одном флаконе». Безусловно, подобные перспективы в штыки воспринимаются в Тегеране.

Противостояние между шиитским Ираном и его суннитскими арабскими соседями по Персидскому заливу имеет глубокие исторические корни. Однако градус напряженности резко повысился после победы исламской революции в Иране. Вот уже 33 года ситуация на берегах Залива не отличается спокойствием.

И без того далеко не безоблачные отношения между Ираном и арабскими монархиями еще больше омрачились в прошлом году, после драматических событий на Жемчужной площади Манама и последующего ввода в Бахрейн саудовских войск. Арабские монархии обвинили Иран в инициировании и поддержке шиитских выступлений с целью свержения суннитской династии Аль-Халифа в Бахрейне. Существует серьезная обеспокоенность и Саудовской Аравии, где нефтеносная Восточная провинция населена арабами-шиитами. Да и в целом, во всех странах Залива сильны шиитские общины, а в Бахрейне шииты составляют абсолютное большинство. Это чрезвычайно беспокоит арабов и одновременно воодушевляет персов. То есть в конфликте наряду с этнической составляющей донельзя усиливается конфессиональный аспект.

Масло в не желающий гаснуть конфликт подлил в апреле президент ИРИ Махмуд Ахмадинежад своим явно провокационным визитом на остров Абу-Муса – один из трех спорных островов Персидского залива. Практически сразу после визита в Тегеране было объявлено о планах объединения этих островов в новую административную единицу Ирана – провинцию (остан) Персидского залива.

Этот визит иранского президента вызвал бурю негодования в арабских странах Залива. А власти ОАЭ отозвали для консультаций своего посла в Тегеране. Причем эта реакция заранее легко просчитывалась. Зачем Ахмадинежаду понадобилось дразнить соседей Ирана – тем более в том момент, когда отношения между ними и так не слишком хорошие?

ИРАН И ЕВРЕИ

Островной спор между Ираном и ОАЭ ведется уже более 40 лет. Нового в этом ничего нет. В предыдущие несколько веков Абу-Муса, Большой и Малый Томб, а также другие острова в Персидском заливе и Ормузском проливе по несколько раз меняли хозяев, переходя поочередно под контроль арабов, португальцев, персов, а в XX веке – британцев. В 1971 году англичане ушли из зоны Персидского залива, и Иран сразу же перешел к решительным действиям. За два дня до официального объявления независимости ОАЭ, 30 ноября 1971 года по приказу шаха Мохаммеда Реза Пехлеви иранские войска высадились на всех трех островах и заняли их, несмотря на последовавшие протесты от многих арабских стран. Новые исламские власти Ирана продолжили милитаризацию островов.

Ныне на островах расположены иранские гарнизоны, военно-морские базы, с которых могут действовать ракетные, торпедные катера и подводные лодки, там же находятся береговые батареи противокорабельных ракет и комплексов ПВО. На острове Абу-Муса, который является самым крупным из этих трех спорных островов, построены еще и аэродром. Таким образом, Иран с помощью военных баз расположенных на этих трех и еще нескольких соседних островах (Ормуз, Кешм и т.д.) фактически контролирует судоходство в этом стратегически важном районе.

Поэтому не удивительно, что три спорных острова были и остаются козырной картой в бесконечной арабо-иранской игре. Причем ходят с этой карты, когда этого требует обстановка на игральном столе, то есть политическая ситуация.

Представляется, что время для визита Ахмадинежада на остров Абу-Муса выбрано неслучайно. Ахмадинежад в этот напряженный момент хочет показать, что, несмотря на возможность переговоров, он в любой момент готов к иному развитию событий, что Иран силен и никого не боится.

Политическая и словесная дуэль между Тегераном – с одной стороны, Эр-Риядом и Манамой – с другой, идет по нарастающей.

В заявлениях официальных лиц звучат все более крепкие выражения по отношению к противной во всех отношениях стороне. 18 мая в пятницу в Иране прошли демонстрации протеста против возможного государственного союза Саудовской Аравии и Бахрейна под лозунгом: «Иранский народ выступает с решительным осуждением американского плана аннексии Бахрейна Саудовской Аравией и выражает свой гнев и возмущение по отношению к марионеточным режимам Аль-Халифы и Аль-Сауда». Шиитская оппозиция на Бахрейне – по примеру иранцев также призвала своих сторонников провести шествия протеста против предполагаемого союза с Саудовской Аравией.

Как бы то ни было, напряженность между двумя берегами Персидского залива, который арабы называют Арабским, нарастает. Причем и в чисто лингвистическом плане, и в конфессиональном, и политическом.

И уже трудно понять, где проходит главная линия раздора: иранская ядерная программа или стремление Тегерана к региональному гегемонизму, арабская близость

к США или суннитско-шиитские противоречия, этнические разногласия или личная неприязнь лидеров, политические разногласия по Сирии или исторические факты вражды, экономическое или военное соперничество, Бахрейн или спорные острова? Всё смешалось в один арабо-персидский клубок непонимания и неприязни.

Это чрезвычайно опасная тенденция в этом и так не спокойном регионе мира. Бахрейн – это маленькое островное государство, желающее тесного союза с Саудовской Аравией, – сегодня становится все больше похожим на запал, тлеющий посреди огромного нефтяного моря.

Публикация В.И. Сажина на сайте Российского Совета по международным делам

08 февраля 2012

Ормузский пролив: блокада и война или война и блокада

Владимир Сажин, к.и.н., с.н.с. Института востоковедения РАН

Перекрытие Ираном Ормузского пролива, несомненно, станет *casus belli* – формальным поводом для объявления ему войны со стороны США и арабских нефтедобывающих стран Персидского залива. В данном случае пролив может послужить самостоятельной причиной развертывания боевых действий в регионе. Другой сценарий предполагает возникновение «Ормузского кризиса» уже в ходе боевых действий, осуществляемых с целью силового решения иранской ядерной проблемы. Однако при любых условиях в широком контексте проблема безопасности судоходства через Ормузский пролив (а также введение ЕС нефтяного эмбарго) является производной от глобальной проблемы неконтролируемой активности Ирана в ядерной сфере.

«Ормузский» баланс сил

ВМС и ВВС Ирана, которые задействованы в зоне Персидского залива, не идут ни в какое сравнение с группировками США и их союзников.

Иран способен на определенное время (по подсчетам специалистов, от одной–двух недель до месяца) перекрыть Ормузский пролив за счет установки минных заграждений и активных действий своих вооруженных сил. Военно-морские силы Корпуса Стражей Исламской Революции (ВМС КСИР), имеющие на вооружении быстроходные малотоннажные ракетные катера («москиты»), которые не могут засечь РЛС кораблей США, способны наносить мощные удары по кораблям противника в Персидском заливе. Кроме того, ВМС ИРИ имеют значительное количество береговых ракетных батарей, оснащенных пусковыми установками ракет HY-2 Silkwoom (дальность стрельбы до 120 км, весом боезаряда 175 кг) и YJ-2 (известной как C-802 с дальностью стрельбы до 280 км, весом боезаряда до 225 кг). Нельзя забывать и о ракетных войсках с их «Шахабами» различных модификаций²² и ВВС ИРИ.

Однако все же ВМС и ВВС Ирана, которые задействованы в зоне Персидского залива, не идут ни в какое сравнение с группировками США и их союзников. Достаточно

---

²² Сажин В.И. Ракетно-ядерный потенциал Исламской Республики Иран: состояние и перспективы развития. (Издание Факультета мировой политики МГУ им. М.В. Ломоносова.) М.: ЛЕНАНД, 2011.

сказать, что личный состав ВМС Ирана – около 40 тыс. человек²³. Последнее время их основной задачей было участие в борьбе с сомалийскими пиратами. Кроме вышеназванного вооружения у ВМС ИРИ имеются три дизельные подлодки советского производства (класса «Кило»), три фрегата, два корвета, 170 боевых катеров (ракетных, торпедных, артиллерийских) и примерно столько же самолетов и вертолетов [2].

Соединенные Штаты на конец января 2012 г. располагали в регионе двумя авианосными ударными группировками (АУГ) во главе с авианосцами «Авраам Линкольн» и «Карл Винсон». Оба корабля относятся к авианосному подклассу «Нимитц» – это самые большие и наиболее вооруженные военные суда в мире. На борту каждого авианосца находятся свыше 5 тыс. человек, в том числе летный и летно-технический состав, а также 80 боевых самолетов. Кроме того, типовая авианосная группа, помимо самого авианосца, включает два крейсера, фрегат, три–четыре эсминца, две атомные подводные лодки, несколько кораблей обеспечения. В АУГ входят также по три корабля амфибийных сил с экспедиционным батальоном морской пехоты на борту (2200 морских пехотинцев). Большинство боевых кораблей сопровождения оснащено системой ПВО «Иджис». Они же могут быть носителями крылатых ракет «Томогавк», дальность полета которых составляет около 1000 км, а точность – до 6 м.

В январе 2012 г. США объявили о своих планах перебросить в марте к берегам Ирана третью АУГ. В ее состав войдут атомный авианосец «Энтерпрайз», ракетный крейсер и три ракетных эсминца.

В начале января Великобритания отправила в Персидский залив, где уже находится британский фрегат «Аргайлл», самый современный и мощный эскадренный миноносец «Дэринг». Министр обороны Британии Филип Хаммонд заявил, что Соединенное Королевство готово направить в район Персидского залива дополнительные корабли ВМС в том случае, если в регионе будет наблюдаться рост напряженности.

Борьба кланов, прежде всего, за власть и контроль над финансовыми потоками зачастую выплескивается и на международную арену, что делает внешнюю политику ИРИ недостаточно предсказуемой.

Помимо этого, на военных базах США в регионе постоянно дислоцированы значительные силы и средства. Естественно, что при таком раскладе итог гипотетической военной операции по разблокированию Ормузского пролива вполне прогнозируем. Это понимают и в Тегеране. Возможно, исходя из подобных соображений, в январе заявления иранской стороны стали менее радикальными и воинственными (хотя элементы блефа и шантажа все же прослеживаются). Скорее всего, в Тегеране решили не играть в «русскую рулетку» в Ормузском проливе. Однако, учитывая, что внутривнутриполитическая обстановка в ИРИ осложняется жесткой борьбой двух кланов, двух центров власти, олицетворяемых президентом М. Ахмадинежадом и спикером меджлиса Али Лариджани, ничего исключать нельзя (особенно в условиях нарастающей внутривнутриполитической борьбы накануне назначенных на 2 марта 2012 г. выборов

---

²³ Сажин В.И. Иранские вооруженные силы сегодня // Информационно-аналитический журнал «Современный Иран». 2010. № 1. Октябрь–декабрь. С. 49–61.

в меджлис и предстоящих летом 2013 г. президентских выборов). Обе группировки придерживаются идеологии «хомейнизма» – наиболее фундаменталистской версии шиизма – и стремятся доказать приверженность идеям аятоллы Хомейни и патриотизм, обвиняя друг друга в предательстве. Это опасно, поскольку борьба кланов, прежде всего, за власть и контроль над финансовыми потоками зачастую выплескивается и на международную арену, что делает внешнюю политику ИРИ недостаточно предсказуемой.

Дамоклов меч над Ормузским проливом

В связи с этим вероятность блокирования Ормузского пролива (и, соответственно, угроза войны) остается, и это будет висеть дамокловым мечом до тех пор, пока не будет решена иранская ядерная проблема.

Каковы могут быть последствия перекрытия этой важнейшей энергетической артерии?

Мировой нефтяной рынок не дополучит 17 млн баррелей нефти в сутки. Особо пострададут Китай, Индия, Южная Корея, Япония, поскольку 85 % нефти, проходящей через пролив, предназначены для этих стран.

Нефтедобывающие страны Персидского залива, в том числе и Иран, не досчитаются порядка 1млрд 700 млн долл. в сутки (из расчета 1 баррель нефти = 100 долл. США). ИРИ – около 200 млн долл. (В 2011 г. Иран добывал около 4 млн баррелей нефти в сутки и экспортировал около 2–2,2 млн баррелей.)

При длительной блокаде Ормузского пролива вполне вероятен глобальный кризис производства вследствие дефицита нефти на мировом рынке.

Вырастет цена на нефть (причем в зависимости от продолжительности блокады она будет постоянно расти).

Энергетический и производственный кризис, высокие цены на углеводороды повлекут за собой военно-политическую напряженность в мире и, в первую очередь, на Ближнем Востоке.

Следует отметить, что даже без фактической блокировки Ормузского пролива, при наличии высокой степени военно-политической напряженности в его зоне, судоходство окажется под угрозой. Это приведет к возрастанию страховых рисков и соответственно к взрывному росту страховых платежей, что, безусловно, отразится на стоимости морских перевозок углеводородов и, вполне вероятно, на возможности самих перевозок.

Каким образом можно компенсировать негативные последствия от перекрытия Ормузского пролива?

Увеличить добычу нефти с одновременным наращиванием мощностей по ее добыче вне зоны Персидского залива.

Использовать, создавать и искать альтернативные пути поставок нефти из Персидского залива. В настоящее время строится стратегически важный для Объединенных Арабских Эмиратов (ОАЭ) 480-километровый нефтепровод «Фуджайра», идущий в обход Персидского залива и Ормузского пролива. Он будет запущен в июне 2012 г. 370-километровый трубопровод Хабшан – Фуджайра, называемый также «Абу-Даби», построен для передачи нефти из ОАЭ в Аравийское море, в обход Ормузского пролива. Допустимая пропускная способность этого трубопровода – около 2 млн баррелей в сутки. Саудовская Аравия использует два нефтепровода. Первый – 745-мильный Petroline от региона Абкейк к Красному морю с суточной производительностью 5 млн баррелей. Сейчас через этот трубопровод транспортируется всего 2 млн баррелей в сутки. Второй – трубопровод Абкейк – Янбу, который был разработан для передачи сжиженного природного газа (СПГ). Его мощность – 290 тыс. баррелей в сутки. Трубопровод идет в сторону Красного моря параллельно с трубопроводом Petroline. Трубопровод Tarline мощностью 500 тыс. баррелей в сутки проходит от Кайсумы в Саудовской Аравии до Сидона в Ливане, однако в настоящее время он не работает (не был в эксплуатации с 1990 г.). Трубопровод IPSI, действие которого было приостановлено после иракского военного нападения на Кувейт в 1991 г., имеет мощность 1,65 млн баррелей в сутки и простирается от Ирака до Янбу в Саудовской Аравии. Ирак экспортирует по трубопроводу Киркук – Джейхан менее одной пятой своей сырой нефти, что эквивалентно 350–400 тыс. баррелей в сутки. В настоящее время Ирак, Кувейт, Саудовская Аравия, Иран и ОАЭ транспортируют большую часть своей экспортной нефти через Ормузский пролив. Катар также экспортирует 77 млн т СПГ по этому же маршруту. Закрытие этого маршрута вызовет проблемы, так как, если найти ему замену, транзитные расходы существенно возрастут, ведь морской путь транспортировки значительно дешевле трубопроводного. Кроме того, подготовка трубопроводной структуры к резкому увеличению объемов транспортируемой нефти потребует значительного времени и большого количества средств.

Использовать стратегические резервы. По данным Международного энергетического агентства за октябрь 2011 г., национальных запасов нефти в основных промышленных странах при нынешней норме потребления хватит на период от 432 дней (Великобритания) до 79 дней (Австралия).

«Красные линии» для Тегерана

Министр обороны США Леон Панетта на протяжении декабря 2011 г. – января 2012 г. постоянно заявлял, что есть две «красные линии», которые Тегеран не может перейти: это обладание ядерным оружием и блокирование Ормузского пролива. США, по словам Л. Панетты, не допустят этого.

Возникает вопрос: каким образом можно принудить Иран не переступать эти красные пограничные линии, разделяющие мир и войну, мирную и военную составляющие иранской ядерной программы?

Закрытие этого маршрута вызовет проблемы, так как, если найти ему замену, транзитные расходы существенно возрастут, ведь морской путь транспортировки значительно дешевле трубопроводного

В экспертном сообществе рассматриваются различные варианты решения иранской ядерной проблемы. По сути, речь идет о двух вариантах. Первый – закончить все дебаты и признать за Ираном статус ядерной державы. Это откроет ИРИ легальную дорогу к созданию ядерного оружия со всеми вытекающими отсюда последствиями в плане региональной и глобальной безопасности, что невозможно в принципе. Второй вариант предполагает убеждение и принуждение Ирана к прекращению создания промышленной инфраструктуры для обогащения урана, по сути, научно-технической базы для производства ядерного оружия, другими словами – к выполнению требований резолюций Совета Безопасности ООН и МАГАТЭ. Пока воздействие на Иран ограничивается политико-дипломатическим давлением и финансово-экономическими санкциями. Но сама ситуация вокруг иранской ядерной программы чревата непредсказуемыми последствиями, в том числе и возможностью возникновения вооруженного конфликта, который послужит причиной или следствием блокировки Ормузского пролива. Так, во французских властных структурах есть мнение, что угроза военного удара Израиля по иранским ядерным объектам велика как никогда. «Периодом наибольшего риска» в Париже считают лето 2012 г.

Регион Ближнего и Среднего Востока, в силу последних событий в арабском мире, находится на переломном этапе. Возможны самые разные варианты развития событий. В связи с этим нерешенность иранской ядерной проблемы создает предпосылки к еще большей эскалации напряженности в регионе, прежде всего в зоне Персидского залива, Ормузского пролива, ухудшает отношения Ирана с арабскими странами, понижает уровень безопасности в мире в целом. В принципе воевать никто не хочет. Но, как это было и перед началом Первой мировой войны, провокация (не важно, спланированная или случайная) может привести к катастрофическому для региона и мира взрыву.

Ормузский пролив

Ормузский пролив – узкая, стратегически важная транспортная артерия, соединяющая Персидский и Оманские заливы Индийского океана. Северное побережье пролива принадлежит Исламской Республике Иран, южное – Объединенным Арабским Эмиратам и Оману. Длина пролива – 195 км. Самое узкое место шириной около 54 км. Максимальная глубина достигает 229 м, минимальная – 71 м по фарватеру. Пролив разделен на два транспортных канала шириной около 2,5 км каждый, которые отделены друг от друга пятикилометровой буферной зоной. Пролив настолько глубоководен, что по нему могут перемещаться нефтетанкеры грузоподъемностью до 15 тыс. т. На сегодня это – единственный морской путь, позволяющий экспортировать иранскую нефть и арабские сжиженный природный газ и нефть. По данным Управления энергетической информации США, через Ормузский пролив проходит 17 млн барреле-

лей нефти в сутки, т. е. 35% глобального экспорта нефти по морю. Если учитывать нефтепродукты, то на долю пролива приходится около 40% глобального экспорта нефти по морю.

Военные базы США в регионе

В Саудовской Аравии размещены 9 тыс. американских военнослужащих, авиабазы «Эль-Хардж», «Принц Султан». В Катаре – 8 тыс. военнослужащих США, авиабазы «Эль-Удейд», «Ас-Салия», передовой командный пункт СЕНТКОМ (Центрального командования), откуда осуществлялось общее руководство боевыми действиями в Ираке. В Кувейте – 140 тыс. американских военнослужащих и 12 тыс. британских, авиабазы «Аль-Джабер», «Али Салем». В Бахрейне – 5 тыс. военнослужащих США, штаб 5-го флота США. В Омане – 3 тыс. американских военных. В Турции – 5 тыс. военнослужащих США и Великобритании, авиабаза «Инджирлик». В Иордании – 3 тыс. американских военнослужащих, авиабазы «Мафрак», «Азрак», «Сафауи», «Руйшед». На авиабазе на острове Диего Гарсия (Индийский океан) размещены стратегические бомбардировщики США Б-2 и Б-52²⁴. То есть всего более 185 тыс. личного состава вооруженных сил США и Великобритании.

Опубликовано: РОССИЙСКИЙ СОВЕТ ПО МЕЖДУНАРОДНЫМ ДЕЛАМ, 08 февраля 2012
http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=111#top

---

²⁴ Силовое решение иранской ядерной проблемы: сценарий и последствия / Под ред. В. Дворкина, А. Арбатова; Международный Люксембургский Форум по предотвращению ядерной катастрофы. М., 2008. С. 9–10.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

אשכולות
КУЛЬТУРНО-РАЗВИВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЕКТ
ЭШКОЛОТ
www.eshkolot.ru

при поддержке

